

Малыш Гури. Книга первая. Там, где нас не ждут...

Автор:

Юрий Москаленко

Малыш Гури. Книга первая. Там, где нас не ждут...

Юрий Николаевич Москаленко

Малыш Гури #1

Как поведёт себя взрослый состоявшийся человек в условиях нового неведомого мира? Его чувства страха, желания? А если это мир магии, и кровь льётся как вино на пиру, и цена человеческой жизни там стоимостью в грош? А если ещё учесть, что попал он туда в теле несмышлёного мальчика? Как выживать ему в этом чужом и враждебном мире? Сумеет ли он воспользоваться шансом, который каждому даётся в жизни, и доживёт ли он до него? Вот и постараемся ответить на всё это в нашей книге! Итак, всё начиналось...

Юрий Москаленко

Малыш Гури. Книга первая. Там, где нас не ждут...

Пролог

О географии и немного о политике

Всего на планете Кэрвин три материка: западный – Терис, восточный – Харм, и южный – Дери. Омывают материки четыре океана – Южный, Льдистый, Печали и

Туманов. Имеется один остров-гигант под весёлым названием Печали, по названию одноимённого океана и два больших и один малый архипелаги островов, где обычно господствуют пираты.

На материке под названием Терис расположено крупнейшее государство, как на материке, так и в мире, Империя Синг. Империя граничит с пятью государствами и одной непонятной областью, именуемой «Великой Пустошью». Два королевства, Империя Ван, Султанат и Великое Герцогство, вот и все соседи. Большая часть территории границы – это побережье, выход к морю, что и повлияло на развитие флота, как торгового, так и военного. Торговля является основным пунктом дохода, в особенности морская, а из-за обилия пиратов хорошо развит военный флот. В стране имеются даже отдельные военно-морские академии, готовящие офицеров флота и магов поддержки, но самое невероятное – в Империи есть морская гвардия.

На материке Терис, кроме вышеперечисленных государств, имеются еще два королевства, под впечатляющим названием. Королевства, кроме королевства тёмных эльфов, которое тоже граничит на юге с Империей, имеют название Роз (это цветы такие), белой, чёрной и красной. Откуда взялись такие названия? – как обычно из древности, всё необычное закладывалось именно тогда. После того, как древние и Доли покинули мир, воцарилось власть эльфов. Вот в войне за независимость от перворождённых, отряды, которые противостояли войскам, тогда ещё одного народа эльфов, и назывались противниками по цвету, преобладающему в одежде воинов. Предводители отрядов, впоследствии, основали свои государства, возглавив вновь образованные страны, дав начало новым королевским династиям. А почему розы, так потому, что они прекрасны и одновременно сильно колются. Необычные названия, но названия эльфийские, а эльфов всегда было трудно понять.

Править в этих странах в настоящее время продолжают представители древних династий, население разношерстное, национальных образований очень мало, но если они есть, то очень сплочённые, сильные и воинственные. Увы, но другие в этом мире не выживают. Чтобы сохранить свою самобытность, народу нужно иметь большие кулаки, и кто их имеет, тот выжил, как общность, у кого они оказались слабые, поглощены, впитаны в одну однородную смесь, в которой различить народность просто невозможно.

Империй, кроме Империя Синг, на материке, как и во всём мире ещё две. Империя Ван, что находится на юго-западе, очень сильное государство, мощное,

воинственное, магически сильно развитое, обладающее передовой технологией магического искусства, со столицей в городе Вариер.

И Империи Дранх, пристанище последователей учения Дран, запрещённого в другом мире за использование самых изуверских плетений и обрядов школы магии крови. Их правители проводят довольно взвешенную политику невмешательства в дела других государств, распространяя своё влияние на островные архипелаги и расположенные на них государственные образования, поддерживая и оказывая финансовую помощь пиратам и другим любителям свободы. Но, в своё время, они захватили слишком большую территорию и теперь немногочисленные, но сильные соседи, пытаются, всеми правдами и неправдами, откусить от неё себе маленькие кусочки земли. Империя Дранх является естественным союзником Императора Синг по определению, так как не имеет с ней сухопутных границ. Практически, все государства на материке имеют выход к морю, за исключением королевств Белой розы и Тёмных эльфов. Вот именно поэтому, они и являются основными возмутителями спокойствия в мире, воюя со своими соседями из-за возможности выхода к морю, а с Империей Дранх война у них не прекращалась ни на мгновение. Граница между этими государствами одно из наиболее опасных мест в мире.

И последнее в списке государств материка Терис, но не последнее по силе стран – Султанат Омалэ. Приверженцы пророка Ибрахима, одного из официальных последователей Долов, но не использующих магию Хаоса. Сильнейшие маги стихии Воздуха, единственные обладающие тайной строительства воздушных кораблей, создавших свою корпорацию воздухоплавателей, связавших воздушными нитями маршрутов все материки и острова архипелагов между собой, давшие альтернативу морским сообщениям и по скорости передвижения пассажиров, уступающих только порталам Териса – государства свободных магов, а по стоимости, берущие за перелёт в разы дешевле. Из чего можно сделать закономерный вывод – врагов у Султаната не просто много, а очень много – никто не любит монополистов.

На втором по величине материке ситуация слегка проще. Материк Харм расположен в западном полушарии Кервина, разделён он на восемь независимых друг от друга государственных формирований, различных как по расам и народам населяющих их, так и по образу и уровню жизни своих граждан, природных красот ландшафтов и многого другого.

Покрыт материк большей площадью непроходимыми лесами, а горные хребты делят материк на восемь, практически равных частей, являясь естественной границей между государствами. Северо-западная часть материка – это сплошные горы, где нашли себе убежище гномы, от преследования бывших союзников, мстящих за способности этого маленького, но сильного и очень гордого народа к личному обогащению, и наделённого богами талантами в работе с камнем и металлами. Это закрытая территория для большинства разумных, и вот уже тысячи лет на поверхности гор не встретишь празднующихся людей, орков, гоблинов и, в особенности, эльфов – заклятых «друзей» горного народа.

Степи же, излюбленное место жительства кочевников – орков. Могучих воинов, простых и доверчивых, надёжных и верных товарищей, в голове которых не помещаются мысли о коварстве и предательстве, большинства обитателей населённого мира. Чем и пользуются бесстыдные и беспринципные деятели, сманивая молодёжь добычей в боевые походы под подходящие высокие лозунги.

Заселён Харм достаточно плотно. Население представлено здесь всеми видами разумных существ, обитающих в мире, веху первенства по количеству, но, увы, не по качеству в нём держит раса людей, разных наций и народностей. Эльфы, орки и гномы на просторах материка создали собственные государства, хотя назвать государством обитель орков и гоблов (в простонародье гоблинов) довольно трудно, скорее всего, это огромные родовые общины, тесно переплетённые родственными связями, давней враждой и общностью интересов.

Постоянные выяснения отношений между государствами, кланами, конфликты между благородными, разборки светлых и тёмных эльфов, приверженцев учения святого прихода и поборников тьмы, посильное втягивание в эти конфликты остального населения материка приводит к непрерывным боестолкновениям и войнам, что ведутся на воде и на суше, в воздухе и под землёй. Воюют все против всех, с наслаждением режут друг друга, бросая вызов на поединок за косой взгляд, неосторожное слово, да мало ли можно найти прекрасных поводов?! Резня прерывается ненадолго, только на восполнение потерь, залечивание ран, ремонт и восстановление разрушенных замков, а также сбор под свои знамёна огромного числа воинов со всего мира, вне зависимости от расы, цвета кожи и вероисповедания.

По Кервину снуют дельцы всех мастей, за небольшие деньги и кучу обещаний (бесплатно раздаваемые любому желающему) заманивают любителей

приключений, (кто хоть как-то может держать меч или представляет, как им пользоваться), наниматься в боевые отряды кланов, шайки благородных разного рода, дружины королей и других достойных. При этом, эти весьма «уважаемые» граждане не делают различий ни перед кем, им все равно, кто перед ними находится, мужчина или женщина, еще почти ребенок или давно уже старик. Главное – обеспечить ненасытное горло бога войны достойным мясом со свежей кровью. Надо сказать честно, отбоя от желающих проливать свою, а лучше чужую кровь за деньги, увы, не становится меньше, заработок, на первый взгляд легкий, а при определённом везении и довольно ощутимый. И течёт нескончаемым потоком востребованное «мясо войны», со всех уголков обжитого мира. Любой благородный, или тот, кто пытается им казаться или стать, старается окружить себя воинами (продающими свою верность и меч тем, кто больше заплатит), сколачивает дружины (банды, шайки или товарищества), большие или малые, в зависимости от сил, желания, возможностей и амбиций. Отряды под предводительством вожаков, будь это благородный сэра, мечтающий подчинить своей воле соседа, такого же, как и он сам, простолюдин, мечтающий стать благородным, северный орк или могучий варвар, в глазах которых постоянно горит жажда сражений и наживы, да кто угодно, у кого хватило ума и сил, с завидным упорством разоряют благодатные земли, перераспределяя между собой всё, до чего сумеют дотянуться, захватить и удержать.

Всё имеет свою цену, за всё можно и нужно поиметь деньги: рабы, наложницы, ценные пленники за которых дают выкуп, замки, если конечно останутся более или менее целыми, припасы, продукты, да всё что угодно, главное, чтобы можно было это продать. На фоне кажущейся вакханалии, истерии, присутствует и наличие благородства, забота о чести и достоинстве, милосердие, добропорядочность, отзывчивость и богобоязнь.

Простолюдины мечтают возвыситься, рабы, а их немало в строю благородных воителей, хотят обрести свободу, благородные делают все, чтобы захватить земли соседа и его замок, и тем самым расширить свои владения, лорды решают свои проблемы, гробя разумных тысячами, столько теперь стоят их сиюминутные желания, претензии и обиды.

Воют все, от мала до велика, не отстает от общего психоза и слабая половина человечества. Как сказать, слабая, попробуй такое о них сказать и тут же в торец получишь слабой ручкой, с большой вероятностью получить сильное сотрясение мозгов, если они у тебя конечно есть.

Рабство – ещё одна опухоль общества, отлично себя чувствующая на общем пренебрежении к ценности разумной жизни и прав индивидуумов, основа политической структуры большего числа государств, основополагающий экономический фактор. На нём завязаны все отношения в обществе, оно является одним из следствий школы магии Крови, без заклинаний которой достичь таких размеров в обществе рабство бы не смогло.

Выдержка из беседы с графом Оренд

Часть 1

Мемуары после рождения

Глава 1

Поселение Крайе. Северо-восточное побережье Тихого моря

Империя Синг

Весна 7025 года

– О Боги, как хочется спать – зевая, подумал я. Затёкшая правая рука противно ныла и колола кожу изнутри, кучами жалящих муравьёв – дурная привычка спать на боку, подложив вместо подушки правую руку под голову.

Приоткрыв глаза, не поднимая головы с предплечья, осмотрел открывающейся вид на вход в наш хилый шалаш. Часть хвойной подстилки, которую соорудил себе вчера вечером, обрезав стоящие ели в ярдах сорока, от места нашей ночёвки, выглядывала из-под куска овечьей шкуры, стащенной ночью у Хэрна.

Преображающийся, в свете зарождающегося весеннего солнца, вход в шалаш, будоражил воображение. Чуть-чуть фантазии и ты уже у входа в сказочную пещеру с драконами, сокровищами, приключениями, ну и прекрасной принцессой, из собственных рук угощающей тебя прекрасными яствами. В надежде обнаружить рядом с носом, свалившийся на счастье, хотя бы завтрак, прикрыл глаза. Вкусно-то как!! Попробуем! Не тут-то было, сдобная булка и молоко, видно были во сне, хотя вряд ли, мне практически никогда здесь не снятся сны. А жаль, какой был бы хороший сон, и вкусный. Ну, вот опять хочу есть, а что тут удивительного, я всегда хочу есть, сколько себя помню, есть я хотел всегда. Всегда!!

С залива потянул лёгкий бриз, принеся с собой запах гниющих морских водорослей. Крики чаек и бакланов раздавались неотчётливо, немного размычато и тоскливо. До моря лиги три, три с половиной, интересный факт – моря не видно, чаек не видно, а крики их слышны довольно отчётливо. Странно!

– О Боги, как хочется, есть – зевая, подумал я. Затёкшая правая рука всё так же ныла и колола кожу, но оторвать голову от своеобразной подушки было выше моих сил – гадский папа, болит-то как, а голову поднять лень, тем более перевернуться, или встать. Ну да, как про того кота, который выиграл спор «кто самый ленивый».

Вокруг все-таки, какая-то умиротворённая тишина, вставать неохота, тишь да благодать. Тишина. Тишина? Странно, как может быть тишина, если рядом должна быть отара овец, хоть и небольшая, голов на тридцать, но всё-таки? И собаки!!

Приподнял голову, прислушался. Ничего – ни всхрапов, ни блеяния, ни рычания, ни лая. Слышится шуршание листвы, верхушек деревьев, потревоженных утренним бризом. Даже постоянного ворчания Хэрна не слышится. Наверное, Хэрн погнал овец к ручью на водопой. Да, но почему не разбудил меня? Пожалел? Вряд ли – ещё та скотина!!! Уж чем-чем, а человеколюбием не страдает, и работу, даже свою, всегда норовит скинуть на других.

Надо вставать, приготовить завтрак, самому поесть и эту скотину накормить.

– Да, надо вставать – чтобы подбодрить себя громко произнёс я, и с наслаждением откинулся на спину, раскинув в стороны руки.

– А вот дудки, надо пользоваться возможностью просто так поваляться утречком, побалдеть и помечтать. А завтрак? А что завтрак? – подождёт, и по более голодали, потерпим, а вот возможности понежиться, пусть и не на мягкой перине, дорогого стоит, особенно теперь в этой жизни.

Да-да, не ослышались, в этой жизни, а ведь была и та! О господи, как давно это было и было ли вообще? Иногда мне кажется, что воспоминания о себе том – это плод моего буйного воображения и моя история – полный бред, а сам я смотрю спектакль с собой в главной роли, как сторонний наблюдатель, будто всё происходящее меня ни коем образом не касается. Кажется, что скоро опустится занавес, зрители овациями проводят артистов, а мы с женой, получив в гардеробе пальто и шубу, не спеша побредём на автомобильную стоянку, весело обсуждая перипетии спектакля, с удовольствием обсасывая особо понравившиеся моменты. Или это кошмарный сон, где я попал в тело малолетнего пацана, и голод, унижения, постоянные стычки, просто навеянные образы уставшего мозга и безмерного количества прочитанных книг.

Но, увы, занавес так и не упал до сих пор, и просыпаюсь я последний год с постоянным чувством голода, боязнью неизбежных разборок и драк, и огромным желанием жить, на данный момент, просто выжить.

Зовут меня теперь Гури, мне что-то около восьми-четырнадцати лет, есть такая порода сложно определить. Худой и малой, как прыщ, «Прыщ» – это, кстати, моё местное прозвище и никто кроме доброй госпожи Кларен, нашей лучшей стряпухи, меня по имени не зовёт. На вид, по возрасту мне дают ещё меньше. Вечно грязный, с постоянным голодным блеском тёмно-коричневых, почти чёрных глаз, взъерошенных, торчащих в разные стороны, непослушных, похожих на солому, и цветом и на ошупь, волос, (которые раз в месяц остригает Хэрн ножницами для стрижки овец), правильным, я бы даже сказал аристократическим носом (предметом вечной зависти моих оппонентов и наипервейшей цели для них в частых драках). Утончённое лицо с вечно, буквально, застывшей усмешкой на губах, что ещё больше бесит моих недругов, врагов, их друзей и их родителей.

«Эльфёнок» – полукровка, или просто ублюдок. Как только не изгаляются мои кровники, чтобы меня достать, а если учесть, то отношение, которое испытывают местные к эльфам и тем, что с ними связано, то худшего оскорбления придумать просто невозможно. Ну, не любят тут нелюдь, и, в особенности, перворождённых, и не просто не любят, а стойко, яростно

ненавидят всеми фибрами души. И, надо признать честно, есть за что. Даже к тем же оркам или гоблинам отношение ровное, а вот гномы и особенно эльфы... Хотя, я и не похож на нелюдь, и во мне, надеюсь, нет примеси древней крови, но из-за происков моих врагов очень часто мне достаётся на орехи, так сказать «ЗА ЭЛЬФОВ», притом от всех.

Гады!!! Не жизнь, а сказка, правда, страшная. Не любят меня местные, я неместный, я не макр. Если взрослое население относится ко мне безразлично, пока трезвое (кто же откажется навеселе поколотить «эльфа»), то со шпаной мелкой, ровесниками и теми, кто постарше – война идёт нешуточная, на уничтожение. И хотя я один, маленький, плюгавенький, часто бывающий битым большим количеством противников, но победы эти не даются выигравшей стороне легко. Мои маленькие, костлявые кулачки не один нос оппонентам свернули на бок, хотя, сколько бы я не проиграл битв и сражений, мой аристократический нос имел до сих пор первоначальный вид и непоправимым повреждениям не подвергался. Кроме того, я пускал в драке в ход всё – руки, ноги, голову – бил всем и бил жёстко, как только мог бил, так как меня учили друзья, поэтому в последнее время менее чем втроём ко мне не цеплялись.

Я потёр рукой ушибленное правое плечо. Учебный меч ничем не отличается от настоящего, длина, вес всё такое же, только деревянное. Вот им мне и прилетело.

Макры – народ неумный, раньше живший разбоем и грабежами, теперь немного оцивилизованный, что ли. Лет двести назад, местные лорды, уставшие от бесконечных боестолкновений с воинственными соседями, непрекращающихся грабежей, чтобы защитить свои владения и прекратить разбой, объединили свои дружины, и зашли в леса, где обитали макры, для приструнения зарвавшихся.

Увы, но вышли, вернее, выбежали обратно, единицы, в их числе и будущий первый герцог Империи, на земле потомков которого теперь живёт этот достойный народ. А что делать – договорились. Макры живут теперь сами по себе, по своим законам, находясь у себя дома, а на территории Империи являются свободными гражданами, пользуясь правами благородного сословия, но, не являясь им. За это они обязаны, при угрозе внешней агрессии, предоставить ополчение, куда входит всё взрослое население от 16 лет и старше, но это только при угрозе извне. Во внутренние разборки аристократов и благородных макры ввязываются самостоятельно на свой страх и риск, как простые наёмники. Платят им за это хорошо, и ничего удивительного, что

военному делу учат маленьких макров, чуть ли не с пелёнок. Вот и в наше противостояние неожиданно вмешалось оружие, пусть и деревянное, но от этого не менее эффективное.

Небольшое отступление: на землях макров отсутствует рабство, нет чего-то вроде крепостного права. Любой, кому совет старейшин разрешил находиться на территориях Этрука, так называются земли, где живут эти благородные потомки разбойников своими кланами, которых, между прочим, насчитывается аж по двадцать пять, живут свободными. Сами добывают себе на хлеб, сами воспитывают детей, сами решают свои проблемы, сами умирают, если конечно не нарушили немногочисленные законы макров, вернее сказать даже не законы, а обычаи, устои, общепринятые нормы поведения. Их немного, но за нарушения их, обычное наказание – смерть.

Я не макр, но я свободный. Кормлю себя сам, работаю для этого наравне со всеми, могу себя защищать, и даже могу иметь оружие, но быть макром и пользоваться ихними привилегиями на остальной территории Империи, я не могу. Стоит мне только покинуть Этрук и любой благородный может объявить меня своим рабом или крепостным, что в принципе не есть разница. Всё различие между рабом и крепостным состоит в том, что хозяин за убийство крепостного должен заплатить, что-то типа штрафа наместнику Императора, как за самого крепостного, так и за возможных его потомков. Как мне рассказывали, сумма выходит изрядная, равная примерно стоимости двух-трёх хороших рабов. А во всём остальном, особой разницы нет. Я спрашивал Хэрна, если ли какая-нибудь страна, где не существует рабства, на что он пожал плечами и ответил:

– «Надеюсь!»

Вот так.

Данный мир местные называют Кервин, живём в Империи Синх. Герцогство наше имеет название Ван, а больше информации не дают, не принято малышне интересоваться политикой, не доросли ещё. Со мной не особо разговаривают, я тут никто и зовут меня никак. Я даже не знаю, вернее, усиленно делаю вид, что не знаю, кто правит в Империи, как зовут монарха, как зовут герцога, кто у макров полевой генерал, а кто верховный волхв. Как мне один раз объяснил Хэрн – тебя у макров касается только то, что тебя касается, а большего не надо. Мал ещё.

А информация нужна, без неё выживать очень сложно. Вот и с мечом ситуация хреновая из-за отсутствия её родной «инфы», знал бы, что у этого ханурика Эдса брат вернулся с караваном, не кричал бы ему на всю улицу, что он трусливый хорёк, а тут паренёк из соседнего дома выходит. Споко-о-йно так выходит, я и не обратил особого внимания. Пока боковым зрением не заметил замах чем-то, только успел приподнять правое плечо и вжать голову. Сволочь, этот братан. Без предупреждения, молча, без единого звука. Бац мечом. Хотел по шее дать, за оскорбление родственничка, а ведь, гад, старше меня почти на 10 лет. Он с тренировки от соседа выходил, ещё хорошо, что учебный меч, а если бы боевой? Пришлось дать дёру, а ведь мог так и убить. И вряд ли ему что-нибудь за это было бы. У него железная отмазка – прилюдное оскорбление родственника, а то, что это дети и этот родственник по отношению ко мне вытворяет ещё и не такое, думаю никого волновать не стало бы. Одним словом, я не они, я – не макр.

А, собственно, кто я?

В прошлом, вернее сказать, в прошлой жизни, там, на родной земле – жизнерадостный, весёлый, неунывающий, военный пенсионер. Муж, отец двоих детей, успевший стать дедушкой, уроженец города Владивостока, сын военнослужащего, ввиду этого в детстве объездившего вслед за отцом весь Дальний Восток. Окончивший десятилетку посёлка Буревестник, острова Итуруп, Курильской гряды, затем Уссурийское ВВАКУ, потом горящий Кавказ, а дальше – пенсия, Владивосток, полковничьи погоны запаса, и постоянная нехватка денег – на пенсию особо не разгуляешься. Даже зону успел застать, полтора года вычеркнутой жизни – хотя, та ещё школа. 39 колония под Спасском-Дальним – клоака страшная, но бывалые называли её «дет сад», честно скажу – «ИМ – верю». Ну, не будем о печальном.

И дёрнул меня чёрт совершить незабываемое путешествие, с целью личного обогащения, в посёлок Восток, что находится на севере Приморского края. Так нет, идиоту, чтобы как все нормальные люди, проехаться на личном автомобиле японского производства, каких-то 480 километров по российской дороге просёлочного типа, нет – надо же выделаться – самолёт ему подавай, и не простой, а типа «Кукурузника». Я, хоть двадцать пять лет и в авиации прослужил, но как он обзывается У-2 или ПО-2, не в курсе. Ещё и однокашник по училищу, Олежка «Шлоп», вставил свою лепту:

– «Не дрефь, Юрок, всё будет чин-чинарём, проскочим туда-обратно и не заметишь. Двести граммов коньячку перед взлётом и посадкой и никакая болтанка, и ямы воздушные не страшны. Да здравствует, малая авиация!!!».

Мне бы, дураку, вспомнить свои ночные кошмары, которые мучили меня лет так 20 назад, будто лечу я на «маленьком самолётике» в качестве пассажира, а он возьми и начни падать. И долго так падал, и было ужасно страшно от безысходности и невозможности влиять на этот аттракцион. Так и просыпался перед самой встречей с землёй в холодном поту, диким криком будя жену и детей. И, придя на аэродром под Дальнереченском, и, видя состояние нашей «малой авиации», в лице древних бипланов, мне бы задуматься, но, увы, ударная доза коньяка благополучно загружена в организм, а дальше – море по колено. Сели в самолёт, а там – «За взлёт» – стопарик, за летуна – стопарик, и так далее, и тому подобное. В общем, я отрубился.

Ну, а теперь, кто я в этом мире?!

Глава 2

Где-то далеко от побережья Тихого моря

Империя Синх лето 7024 года

«День первый»

Пробуждение было страшное! Сперва вернулся слух. Нет, лучше бы он не возвращался! Крики боли и отчаянья ворвались в мозг, как буравчик зубодробительной машинки у стоматолога. Металлический лязг, глухие и звонкие удары, возгласы и стенания, мольбы о помощи, и мольбы о пощаде – все перемешалось в сплошной непрерывный гул. Самое интересное, что я не понимал ни йоты из того, что кто-то кричал, всё воспринималось на уровне интонации, выплеске эмоций и, возможно, инстинкте самосохранения. Язык, который слышался был мне неизвестен, я его не знал.

Однако!

Я плохо чувствовал своё тело, сильно болела голова, меня мутило, вот-вот вывернет на изнанку и зверски хотелось плакать. «Плакать!!!» – и это в мои-то неполные 50 лет.

Какого здесь происходит?

«Мы падаем!!! – осенило меня, но звучащие удары, крики многих людей, больше похоже на бойню. Да и чувства невесомости, когда падаешь с высоты, отсутствует. Под спиной камни с кулак, и, вроде как, трава.

«На земле ЛЕЖУ» – сделал вывод я.

Попробовал пошевелить пальцами рук – получилось, под ладонями трава, сжал кулаки – жёсткая – клочок вырвать не могу, или так ослаб.

«Почему так много голосов, шум, крики? Наверное, упали на населённый пункт, разрушили какое-то здание, всё загорелось или загорится, у нас же авиационный бензин! Мама, валить отсюда надо, а то бабахнет!»

Не успел додумать, как совсем рядом раздался взрыв.

– Всё, поздно, сгорю к чертям собачьим, надо выбираться, но для начала, неплохо бы открыть глаза, и притом в темпе, а то вот и горелым запахло, притом горелым мясом! Боже!

Открываю глаза, и что я вижу? А ничего – тёмная пелена и неясные блики света, как мерцающие звёзды.

«Ослеп!» – в ужасе закричал я.

Что за чертовщина, голос мой – не мой. Тоненький, слабенький, детский. Детский!!!

Так спокойно, спокойно!! Успокойся и подумай. Голосок тоненький, ручки слабенькие, тяжёлым себя не ощущаю, ну не сто двадцать кило, это точно.

Пусть плохо себя чувствую, пусть мутит, да и плачу уже давно от жуткого страха и, наверное, сильно испугался. А чего испугался? Я давно не пугался, да и не плакал так душевно, с надрывом. Странно.

«А у меня ничего не сломано? Пальцы на руках двигаются? Меня случаем не парализовало?»

С испугу задёргался всем телом, подскочил, встал на четвереньки, рукой провёл по голове. Блин, на меня кто-то что-то накинул, какую-то тряпку из плотной ткани, очень похожей на джинсу.

– Вот почему я ничего со страху не видел! – обрадовался я. Осознание того, что я не ослеп, так осчастливило меня, даже рыдать перестал.

Скинул с головы тряпку и остолбенел!!!

Шок – это по-нашему!

Я стоял на коленках под деревянной, колхозной телегой, причём колёса были большие, полностью выполненные из дерева, с деревянными спицами. Было темно, наверное, наступили сумерки. Вокруг шла грандиозная драка. Человек тридцать-сорок, с остервенением мутузили друг друга какими-то палками, выкрикивая непонятные слова, наполненные дикой злобой. Длинная вереница из телег и кибиток, таких как в кино про цыган показывали, и вокруг них идёт нехилая рубка. Да-да, именно рубка, мелькают большие топоры, их различил довольно отчётливо, небольшие, примерно с метр, металлические полоски, наверное, сабли, шашки или мечи. Люди одеты не понять во что, какие-то балахоны, а сверху отсвечивает металлическим, да неужто кольчуги или латы? Ну и дела!

С ужасом я рассмотрел лежащих вокруг телег людей в разных позах, некоторые из них кричали от боли и звали на помощь.

Метрах в двух от меня, пытался встать детина, широкий как шкаф, что-то бубня себе по нос, его мотало из стороны в сторону. Меня вырвало – у него по локоть не было руки, и из обрубка хлестала кровь. Я оглянулся назад, картина та же, плюс к ней – соседняя телега весело разгорается ярким пламенем. На фоне зарождающего зарева, отчётливо видно свисающую с телеги человеческую руку,

то-то вонь такая.

Месиво из людей, наполовину целых, разрубленных, порубленных, обезглавленных, обгорелых и обугленных. Картина не для слабонервных. Я чувствовал, что волосы давно стоят дыбом, меня сильно трясло, тело самостоятельно отбивало чечётку.

"Да-а! Это мы точно неудачно зашли!"»

Во рту ка-ка, после того, как я опорожнил желудок, вязкая слюна текла со рта на подбородок. От испытанного шока тряпку, которую снял с головы, из руки не выпустил, пригодилась. Поднёс к лицу, чтобы вытереть рот и второй раз остолбенел. Теперь уже не от вида крови и бойни.

Рука не моя! Маленькая, тонкая, детская.

- А-а-а-а!!! - истошный крик вырвался из моего горла.

Беспамятство!

Глава 3

Второе пробуждение походило на первое, почти один в один. Шум, крики, стоны. Непонятные шлепки и глухие удары. Открывать глаза я не спешил, хотя, наверное, можно – свет через веки не бьёт, темно, похоже наступила ночь. Полежу, подумаю.

«Вылетал на самолёте. Выпил, заснул, а очнулся – где? Вернее, в чём, или в чьём (теле)? Где моё? А то, что я не у себя, так даже лёжа с закрытыми глазами понятно. Льющуюся отовсюду речь не понимаю, у нас поздняя осень, а тут лежу на земле ночью и не замёрз, даже, я бы сказал жарко, вернее, душно».

Доносящиеся крики и стоны с разных сторон начали навевать определённые ассоциации.

«Ба-а! Да у нас пьянка и, похоже, что оргия. Ну-ка, ну-ка»!

Приоткрываю глаза, аккуратно, чтобы, если кто плохой рядом, не заметил, что я очнулся.

«Так, и что мы имеем? Особо ничего не видать.»

Немного приподнимаю голову, ага, находимся на том же самом месте. Телега сзади, видно прогорела, так как отблесков огня не видно, а вот дым и характерное зловоние горелого мяса присутствует. Но, пока терпимо. Света от разведённых костров, расположенных метрах в двадцати от меня и десяти друг от друга, вполне достаточно, чтобы рассмотреть удручающую картину.

Победители веселятся, гуляют и развлекаются. От костров слышатся смех, песни и пьяные разборки и споры. Немного в стороне от костров пьяные уроды мордуют девчат. Всё поставлено на поток – один закончил, тут же следующий. Стоны надрывные, крики отчаянные.

«Уроды, мне бы пулемёт, перекрошил бы всех»!

Видно плохо и детали различить не могу, не могу рассмотреть даже лиц победителей. По росту видно, что здоровые бугаи, голоса грубые, речь каркающая. Но попадаются и совсем мелкие, я думал, что дети, но нет, вино или, что там у них, хлещут не хуже здоровяков, а вот к женщинам, их почему-то не допускают. Слева девчонка перешла на сплошной крик, меня аж до костей пробрало. А эти уроды смеются, и, видать, репликами подбадривают любителей жесткача. Присмотрелся к одному из костров, как раз ветер подул от моей стороны.

Господи, тихо, только не блевануть.

На вертеле над костром маленькое человеческое тело. Приплыли. Каннибалы. Маленькое тело, видно ребёнок.

Спазм в горле, опускаем голову. Продышаться.

«Валить отсюда надо и притом в темпе. Сожрут ведь, гады, и пожить не успею. Можно сказать, только начал, а тут, вроде, и конец.

Да-а! Бежать надо, а как? Двадцать метров – это не расстояние, заметят и всё. Но и ждать бесконечно нельзя. Прикончат.»

Вдруг, где-то рядом, с боку, раздался истошный крик. Громкий, истерический, тонкий.

«Да, что же это такое делается?!»

Немного привстав на локте, повернул голову в сторону, откуда раздался крик.

«Ублюдки, ребёнка, пацана-то зачем, вам что девок для этого мало, хотя и девчонок зачем так?»

И снова волосы дыбом.

«Это что же, меня тоже такое ждёт?»

Спокойно, сорвёшься – ты точно труп. Надо уходить, никто не поможет, но как? Оружия нет, с этим железом я делать ничего не могу, да если бы и умел, то не смог бы, силы не те. Засада.»

Полежал без движения ещё с полчаса, притворившись, без сознания. Мимо шустрили мелкие, из состава победителей. Осматривали телеги, собирали добычу, складывали найденное добро возле одного из костров. До моей телеги очередь дошла минут через двадцать, видать была она в очереди на досмотр в самом конце.

Маленький пигмей, ростом выше меня теперешнего, примерно на голову, что-то подвывая себе под нос, копошился в телеге, извлекая всякое барахло, рассматривал, а потом кидал себе под ноги.

Прикрыв глаза, я со страхом, и сильным нервным напряжением следил за этим непонятным субъектом. Он не сильно смахивал на человека. Туловище, руки, ноги – да, а вот голова....

Уши торчком похожие на волчьи, морда вытянутая, клыки, немного выступающие за верхнюю губу, глаза круглые, как у поросё, щёчки розовенькие с ямочками, прям красна девица. Короче, экземпляр.

Куда я попал? Дикий страх буквально парализовал меня. Я ещё понимаю, человеки-каннибалы, мяса не хватает, с животным белком напруг, религия заставляет, но такое....

Между тем, чудик окончил осмотр, нагнулся за шмотьём, и увидел меня бездыханного. Пауза немного затянулась.

«Поднимет крик, что нашёл ещё одного маленького и мне точно хана!»

Эта сволочь поозиралась, покрутила головой по сторонам, прикидывая что-то в уме, видать у него созрел какой-то план насчёт меня, аж слюна потекла изо рта.

«Сильно гад обрадовался»

Я лежал тихо, боясь пошевелиться, от жуткого страха, бросило в озноб. Сбросив шмотки кучей так, чтобы закрывала меня со стороны костров, мелкий негодник не спеша обошёл телегу, наклонился, схватил мои руки за запястья и тихонечко, крадучись, потащил в сторону леса. Да, я вам скажу, ощущения не из приятных, собрать головой столько шишек за раз. Я готов был загрызть носильщика, вернее сказать, волочильщика, но терпел, надеялся, что этот индивидуум оттащит меня подальше от весёлой компании. Видно, он и сам боялся своих старших товарищей, что забрал у них свежее, вкусное, молодое мясо, и с усердием, немного увеличив скорость, тащил меня в одном ему известном направлении.

Пока я ехал, успел рассмотреть местное ночное небо. Оно было затянуто облаками или тучами, луна на небосводе отсутствовала, звёздную карту составить и сверить с земной, не смог. Будем надеяться, что повезёт, и я увижу местные звёзды.

Пропахал я за своим трактором, в качестве плуга метров сто не меньше, и парковку, этот гад, нашёл хорошую. Дно небольшого сухого оврага, дно песчаное и довольно ровное. Между тем, мой похититель, как я уже поведал,

остановился, довольно хрюкнув себе под нос, отпустил мои руки, уселся рядом отдохнуть и принялся раздеваться, скидывая с себя амуницию, оружие, а следом, и одежду.

Я медленно сатанел. Этот ушастый собирался мной позабавиться. Видно, он меня абсолютно не боялся, поворачивался спиной, раскидал вещи и амуницию вокруг стоянки. Оружие, правда, откинул в сторону, оставив себе большой тесак. Все это время я лихорадочно думал, как вылезти из этой анекдотичной, но совсем не смешной ситуации. Если сейчас, эта падла меня свяжет, то всё. Бросаться на него сейчас бесполезно. Он намного превосходит меня во всём, в силе, в опыте. Он воин хоть и маленького роста, жилистый и выносливый. Что же делать? Всплеск отчаянья на мгновение захватил меня, и я дёрнулся. Реакция этого хорька поразительная, он резко подскочил, в движении развернув корпус, одной рукой прижав тесак к моему горлу, другой схватил за шиворот.

– Кара тарм парам? – прокрякала эта морда мне в лицо, при этом чуток встряхнув за загривок.

– Слышь ты, обезьяна, аккуратней, убьёшь ведь ненароком – чтобы не молчать, полузадушено промычал я в ответ, будешь молчать совсем озвереет, точно.

Мой ответ его смутил, даже в темноте было видно, как выкатил он глаза.

– Кар пара пап? – удивлено проблеял он.

На этот вопрос я просто пожал плечами.

Хватка ослабла, а в скорее и нож этот индюк убрал от моей шеи.

Гад, он начал меня лапать, то нежно проводя ладонями по лицу, то пытаюсь перевернуть на спину, щипал за зад.

"Убью тварь дай только шанс, на ремни порежу.»

Паря решил форсировать события. Отстранившись от меня, придерживая правой рукой меня за плечо, принялся стягивать правый сапог, помогая одновременно левой ногой и левой рукой. Эквилибрист блин, так раскорячился, уму

непостижимо. Снял гад, всё-таки сапог, но откидывать в сторону не стал. Оставил тут же около себя и принялся снимать левый. Левый сапог упирался, как мог, и битву за снятие выигрывал в сухую. Этот балбес начал психовать, ругаться на своём, в конце концов, решив, ну куда я денусь, отпустил моё плечо, свою лапу отправив на битву с сапогом.

Я очень надеялся, что мне попался настоящий воин, и небольшой рост заставляет его использовать любое метательное оружие, и чем его больше, тем лучше. Многие воины использовали сапоги в качестве хранения дополнительных ножей. На Руси, в древности, назывался такой нож засапожник.

«Любовничек» всё воевал с сапогом. Ей богу, если грохну этого гада, сапоги расцелую. Улучив момент, когда оппонент отвлекся и не обращал на меня никакого внимания, я осторожно придвинулся к одиноко лежащему средству передвижения и засунул в него руку.

«Есть!!!»

Я никогда не был так счастлив. Вытащил руку – великолепный, неказистый, но такой нужный, небольшой сантиметров десять нож.

«Я вооружён. Да, но куда бить, и как? Я не здоровый мужик, и силы, чтобы вогнать это произведение искусства неизвестного мастера в накаченное тело воина, у меня просто нет. Что делать, что?»

Крик ликования раздался с левой стороны по-соседству. Повернув голову, это чудо радостно рассматривало меня, предвкушающее облизываясь при этом энергично скидывая штаны.

«Невтерпёж бедняге, надо успеть использовать последний аргумент, а то чёрт знает, чего от него можно ждать?»

Бедолага вскочил на ноги, как наскипидаренный, схватил меня за шиворот и попытался придвинуть мою голову к своему стручку.

– Отрежу нахрен, и засуну тебе в рот – в бешенстве прокричал я, отвлекая его внимание от положения моих рук, пытаюсь незаметно вытащить из-под колена

нож. Стоя на коленях, моя голова находилась чуть ниже его вздыбленного члена. Увидав это, он расставил ноги пошире, чуть присев, и запрокинув голову назад приготовившись получать райское наслаждение.

- Ну, любитель сладенького, получи!

Перевернув нож, остриём вверх, взявшись за рукоять ножа двумя руками, резким движением снизу-вверх вогнал нож точно под яички, одновременно резко упав на правый бок.

- А-а-а!!! - дикий крик сверху музыкой отозвался в моих ушах.

Горе-любовник немного постоял, потом упал на колени, постоянно подвывая, а затем завалился в мою сторону, я еле успел откатиться. Смотреть на него было одновременно и страшно, и радостно. Мысль о том, что и я бы через некоторое время вот так же орал, вызывала по телу целую волну неприятных мурашек. Всё это лирика, но валить отсюда надо, как можно скорее, и кончать эту гниду тоже. Он один видел меня, и может всё рассказать, тем, кто его найдёт. Я надеялся, что его громкий крик потонул в том гвалте, что творится на стоянке, где остались остатки каравана. А мне надо действовать.

Прислушавшись, не идёт ли кто в нашем направлении. Ну не разведчик я и определять по шорохам ночного леса передвижение по нему людей, я был не в состоянии, ни раньше, ни теперь. Да и шум, доносившийся со стороны стоянки, заглушал всё остальное, гулянка была в полном разгаре, крики и стоны жертв пробирали до костей. Сбросив оцепенение, я двинулся к вещам, мило предоставленным моим воздыхателем, который в данный момент, выл в сторонке.

Присев рядом с вещами, задумался...

- куда я попал - непонятно. Обмозговывать это времени особо не было, выплеск адреналина, шок от всего происходящего, по сути, первое убийство собственными ручками, не оставило место дурным мыслям. Стоящая перед глазами картина, с вертелом над костром, мгновенно поднимает волосы дыбом. Ладно, хватит мандражировать, пора уносить ноги. А в ночном лесу это делать ещё то удовольствие. Я никогда ранее не шлялся по ночным лесам без фонарика или факела, да и с ними тоже. Но надо уйти отсюда в любую сторону и,

желательно, подальше.

Итак, что мы имеем?

Малец метр с кепкой, худенький, щуплый, одет в какой-то мешок с дырками для головы, и длинными рукавами для рук, материал на ощупь – простая мешковина. Штаны, вернее даже бриджи, широкие, наверное, шили на вырост, ноги босые и верёвочка вместо ремня... и усё.

Что мы имеем от нашего сердечного друга?

Кожаная безрукавка, выделка неплохая, штаны тоже кожаные, но поплотнее будут, поглубже, рубашка типа испанка, воняет правда от неё. Потёр пальцами, ну не текстильщик я, но вроде, типа шёлка, или качественного хлопка, но откуда он здесь? Из нижнего белья – панталоны, смешные, на завязках, была бы другая ситуация, поугорал бы. Ремень классный, широкий, с массивной бляшкой, с какими-то небольшими кармашками и отделами, и в них что-то лежит. Так, дальше, отдельно лежит то ли рюкзак, то ли заплечный мешок. Я попробовал его приподнять, ну так, тяжёленький, копать в нём ни времени, ни желания нет. Позже. Из оружия топорик или томагавк, чуть больше домашних кухонных топориков, и даже не один, а два, видно они за пояс затыкались. Пустые ножны от тесака, коим мне чуть голову не отпилили.

Так, а это что? Какие-то верёвочки, ремешочки.

Подтянул к себе.

Ого! Перевязь метательных ножей, коих там аж четыре штуки.

Ну, пока неплохо.

Да, а где же мои обожаемые сапоги, я ведь обещал расцеловать и облизать родненьких. Вскочив на ноги, бросился в сторону раздававшихся подвываний и стонаний. Но резко остановился, как вкопанный.

«А ведь надо добить и сделать это обязательно. Что делать, смогу ли я хладнокровно его прирезать, прежний я бы смог и легко, а теперь?»

Но доносившиеся крики боли и отчаянья со стороны стоянки придали решительности и наступило злое спокойствие.

«Да он такая же скотина, как и они. Что бы он со мной сделал?» – меня передёрнуло.

Подобрав сапоги, нежно их погладил, каждый поцеловал, засунул руку в голенище левого сапога, ага, и тут брат-близнец моего спасителя. Вернулся к вещам.

Надо на что-то решаться, слишком много времени прошло. Несмело поднял топорик.

Тяжеленький, ну может с килограмм, даже меньше. Махать им мне неудобно, а дело делать надо. Нерешительно, маленькими шажками, поплёлся к месту преступления.

Жертва педофилии лежала на правом боку, поджав к животу ноги, и придерживая их руками. Он тихонько выл на одной ноте, и даже при таком освещении видно было, что его колотит. Страх сковал меня, я остановился и боялся пошевелиться.

"Может, пусть сам загнётся? Да, а утром орать начнёт, его найдут, а потом и тебя. Сейчас пожалеешь его, потом тебя жалеть не будет никто, съедят и не подавятся. Ну же, давай, это как с парашютом прыгать, главное сделать первый шаг.»

Вдруг со стороны стоянки каравана раздался очень громкий женский крик, следом за ним раскаты смеха нескольких луженых глоток.

Уроды, я стоял спокойный как удав. Только ярость бурлила внутри меня, как вулкан, могло и разорвать. Взяв поудобней за рукоятку топора двумя руками, я аккуратно приблизился к цели.

«Бить надо по шее, резко и главное точно, второй крик, а он точно будет, могут и услышать.»

Встав сзади этого создания, в шаге от его головы, глубоко вздохнул, примерился, поднеся и почти касаясь лезвием топора шеи несчастного.

«Надо сейчас или никогда.»

Поднял топор. Напрягся и резко, со всей силы, опустил топор вниз. Раздался противный, чавкающий звук, бедолага захрипел, задёргался, я выпустил топор и отпрыгнул назад.

Руки тряслись, ноги не держали, и я опустился на песок. Агония длилась долго. Несчастный хрипел, дёргался, выгибался то в одну, то в другую сторону.

«Видно, перебил ему трахею, иначе вся округа поднялась бы от его диких криков. Точно за сегодняшнюю ночь поседею. Добить бы его, но уже точно не смогу. Надо было оставлять всё, как есть. Уходим, или будет поздно.»

Поднявшись на ноги, побрёл за вещами. Ну, посмотрим, подойдёт ли мне это барахло. Скинув мешковину, ощупал себя, заново знакомясь.

Так, малой совсем, кожа да кости, не густо, лет мальцу пять-шесть, от силы семь-восемь, а может и все пятнадцать. Кто его знает чем он питался, всё это время, пока я в нём не поселился.

Ладно, приступим к обновкам, то есть, обноскам.

Рубашка мне понравилась, постирать бы её только, панталоны, как и рубашка, выглядели парусами, но надевать штаны, сразу на голое тело, не хотелось. Прикинул трофейные штаны, верёвочку сверху, чтобы не спадали. Ремень подошёл идеально, прижал хорошо и рубашку, и штаны, сверху жилетку, ну испанец, вылитый!

Рассветёт, налюбуюсь, если жив останусь. Сапоги оказались чуточку большеваты, носков нет, портянок тоже.

Погодь, двадцать пять лет в армии, и портянки не сделаю?! Момент.

Взяв снятые штаны-бриджи, примерил по ноге, достал засапожничек. Чик-чик, одна штанина осталась и две неровных тряпки в руках. Попробуем их в качестве портянок, лишь бы ноги не стереть. Мастерски намотав портянку, сунул левую ногу в сапог.

Недурно. Как влитая, и удобно. Прodelал подобные манипуляции со второй ногой. Отлично, не всё так плохо, как кажется!

Теперь оружие. Топорик за пояс, ножик в сапог, а ничего, удобно. Перевязь сейчас не осилю, в мешок надо убрать. А я его подниму? Ладно, попробую. Пустые ножны, выкинуть их, что ли, да пояс снимать не хочется. Пойду, наверно, заберу.

Пойду! Да тут идти три метра, вон и жертва, похоже, затихла, точно окочурился.

Жмурик не дышал, не хрипел, не подавал никаких признаков жизни.

- Ну, поздравляю тебя с «первым», счёт открыт! - подбодрил я сам себя.

Жутковато, и подходить страшно, а вдруг тут трупы оживают?

Так, не накручивать себя, такое воображение до добра не доведёт.

Осторожно подошёл к трупу. Где-то должен валяться тесак, не смотреть на этого гада, а крови-то сколько. Точно сам бы сдох, зачем пачкался, вот и тесачок, здоровенький, сантиметров двадцать пять будет, вместо меча пойдёт, в случае чего, будет чем зарезаться.

«Топорик торчит, да и засапожник второй жалко.

Так, мы не на барахолке. В ста метрах куча ублюдков развлекается, а ты тут жалко - не жалко. Думай быстрее, брат - бери, нет - побежали».

Жаба давила страшно. Но подходить и трогать труп не хотелось до жути.

Ну же, быстрее, - подтолкнул себя таким образом. И набравшись храбрости, наклонился над беднягой.

– Да у него же глаза открыты, почти навывкате!!! – чуть не заголосил я, и отпрыгнул назад. – Дурень, он мёртв, просто глаза закрыть забыл.

Успокоившись, приблизился к трупку со стороны, как наносил удар. Топорище торчало вверх и, кажется, запачкано не было. Осторожно протянул руку, взялся за топор и потянул на себя.

Мертвец начал поворачивать голову. Волосы, в который раз за сегодняшнюю ночь, встали дыбом, холодный пот прошил меня, я почувствовал – ещё немного и упаду.

«Баран, я же тяну топор, вот он и шевелится» – дошло до меня, но легче от этого не стало. Резко подёргал топорищем вниз, вверх, всё свободен.

«Аж от сердца отлегло. Ну и стрессы на старости лет.

Какая старость? Тебе лет шесть— надцать, понял? Радуйся».

Оттереть бы топор. Где наши распоротые штанишки? Вот они! Приступим! Вторая штанина отлетела. Нет, я конечно не брезгливый, крови особо не боюсь, и прополоскало меня сегодня изрядно, но прикасаться к лезвию тряпкой пришлось себя заставлять.

– А это что такое? – за обух топора зацепилась цепочка с кулоном – Интересненько! На шее у него была.

Взял кулон, начал легонько протирать тряпкой, боясь попортить. Цепочка порвалась, наверное, во время удара. Длинной цепь сантиметров тридцать, кулон каплевидной формы, ни цвета, ни материала, из чего он сделан в темноте не видно. Потом разберусь, а пока пусть на «рюкзаке» полежит. Разделив остатки штанины на две половины, одну сунул за пояс, второй продолжил вытирать топорик.

«А ничего так, томагавк. Точно индейцем заделаюсь. Да, но они вроде их металы, а ты мясо рубишь, как на скотобойне.»

Присмотрелся, вроде чистый, хотя в такой темноте, особо и не рассмотришь, запихнул его за пояс. Ну, что за ножиком – может тоже что-нибудь зацепится?

Жертва так и лежала, поджав колени к животу.

Подошёл, глянул, рассмотреть особо ничего не смог, а вот запах...

«Да он ведь обгадился! И что теперь? Нож, наверное, весь в дерме. Дилемма. А вот дудки, коль начал, то заканчивай.»

Зажав нос пальцами правой руки, наклонился, и левой рукой, выдернув тряпку из-за пояса, обхватил рукоять ножа, резко дёрнул на себя. Опять этот противный чмокающий звук, я сразу отскочил назад, не дай бог кровь или дерьмо попадут на одежду.

Ну, вроде всё, надо двигать, и так еле на ногах держусь от таких приключений. Тщательно вытерев «счастливый» ножик, сунул его в правый сапог. Попрыгал немного. Вроде, нормально. Жилетка, рубашка, штаны – великоваты, ничего страшного, всё же лучше, чем эта мешковина. Цепочку засунул в один из отделов пояса.

Подхватил мешок, килограммов десять точно.

«Сдохну, пока таскать буду, может бросить? Сколько протащу, столько протащу. Теперь вопрос, куда идти? А чего тут думать? Налево, все нормальные мужики ходят налево, и мы пойдём.»

Закинув мешок за спину, неторопливым, осторожным шагом побрёл в левую от стоянки сторону.

Мне повезло, по оврагу весной и осенью протекает ручей, а летом пересыхает. Идти по дну овражка было легко и приятно, и главное, как раз в выбранную сторону.

Чудесное избавление от опасностей, спасение от смерти, пыток и кое-чего похуже, радовало и воодушевляло меня. Я старался прислушиваться, что творится вокруг. Примерно минут через двадцать, перестал улавливать шум и

крики, доносящиеся ранее от стоянки каравана.

Мне было жалко этих людей, мы не были знакомы. Нет, «малой,» может и знал, может, там были его родственники, но помочь им я ничем не мог. Адреналин уходил, а вместе с его уходом, приходила усталость, и зверски хотелось есть.

«Сколько так я ещё смогу пройти? На песке остаются мои явные следы, и если среди тех уродов, что остались на стоянке, есть следопыт, или что-то в этом роде, то мне не уйти. Будем надеяться, что эти звери сегодня упьются, и что я не завалил какого-нибудь сына вождя, а может они вообще решат, что он сбежал. Должно же мне повезти, просто обязано. Честно, хочу жить и отомстить за те ужасы, что они творили.»

– Клянусь, если выживу, то из этих ублюдков никто жить не будет. – Видно я так глубоко задумался, что начал говорить свои мысли вслух. Последнюю фразу я просто прокричал и от этого очнулся и испугался. Выхватил тесак, остановился, прислушался. Никого. Слава богу, аккуратней надо.

Дорожка шла под уклон, сверху, с обеих сторон росли деревья, полностью скрывая своими ветками овражек. Темнота почти абсолютная, не было видно даже неба, которое в сравнении со стеной леса было светлее. Маленький рост в этот раз помогал мне. Расстояние до веток небольшое, иногда мне приходилось пригибаться. Даже для пигмеев – разбойников пройти здесь будет проблематично.

Сколько я уже в пути, даже не знаю, устал сильно, живот прилип к хребту – так есть хочется, мешок просто неподъёмный – плечи отваливаются, глаза слипаются – засну на ходу. Но я заставлял себя идти, понимая, что от этого зависит моя теперешняя жизнь. Заметил интересную закономерность – когда я очнулся под телегой второй раз, меня сильно донимала мошкара и комары, или что есть тут кровососущее. Когда подошла эта маленькая похотливая обезьяна, вся эта летающая бяка куда-то делась. И потом, в овражке, пока мы с ним мило общались, они тоже не докучали мне своим обществом. И сейчас, иду я уже третий час, как минимум, а ещё ни одна тварь меня не укусила, и животных в этом лесу, как будто нет. Странно. А ведь я очень боялся встречи с каким-нибудь представителем местной фауны из числа хищников, ведь ночь – это их любимое время.

«Всё, аллес, сейчас потеряю сознание и умру без всяких пыток. Надо присесть отдохнуть. Мне кажется или и правда стало светлее. Неужели утро, первое утро в этом мире?»

Я остановился, меня раскачивало. Скинув с плеч лямки мешка, с облегчением вздохнул. Положил мешок к стенке овражка, из-за пояса достал топорики, кинул их около мешка, сел на песок, облокотился, и с наслаждением вытянул ноги. Немного подумав, скинул жилетку и снял сапоги. Красота. Неумолимо клонило в сон. Закинув сапоги за мешок, растянулся рядом. Укрылся жилеткой, голову на мешок, благодать.

Спокойной ночи.

Глава 4

Спал, как убитый. Проснулся, очень хотелось пить, есть, и наоборот. Отошёл от стоянки, не одевая сапог. Сделал наоборот. Вернулся и улёгся обратно. Люблю думать лёжа!

Проблему воды, я думаю, решим, лес всё-таки, с едой проблематичней. Охотник из меня ещё тот, грибов и ягод я местных не знаю, отравлюсь. Рыбалка – речки нет, да и снастей тоже. Искать выход к людям, но я совсем не знаю их языка. Прикинуться немым, а там подучиться. Не испугаются ли они моего внешнего вида, ведь прибьют ненароком, хотя одежда вполне цивильная. Может и пронесёт. Надо вставать и в путь, куда-нибудь, да выйдем. А тело, что мне досталось, не избалованное, сколько всего вчера случилось, сколько ночью прошёл, а с утра ничего не болит. Спортсмен.

Влажно с утра в лесу, туман. Сколько я проспал, если он ещё не разошёлся? Часа три, не больше. Как тут распределяется время, сколько длятся сутки – разберёмся после. Неактуально на данный момент.

Вставать не хочется, как подумаешь, что тащить этот мешок.

Оп-па, мой мешочек, давай-ка его сюда, поглядим, насколько запаслив бывший хозяин. Сонливость, как рукой сняло, может и поест, что есть, но, только не мясо. Вскочил, достал мешок, заодно и сапоги. Развязал тесёмки. Приступим!

Сперва вытащил своё старое рубище и шорты. Не выкидывать же, ведь вдруг промокну, или на портянки пойдёт. Что там дальше? Перевяжь с метательными ножами, кстати, надо потренироваться с ними. Единственное, что мне доступно. Можно, конечно попробовать пометать и топорики, только, боюсь, сил не хватит.

Это что у нас? Ура, хлеб! Вынув из мешка, поднёс к лицу, понюхал – пахнет восхитительно, пробуем! И я с наслаждением впился зубами в хрустящую корочку. Объедение, как вкусно, но пить захотелось ещё больше. Так, не отвлекаемся, можно одновременно и есть и работать. Что там у нас ещё есть? Заглянул в мешок.

Фляга в кожаном переплётё, литра на два, выполненная, по-моему, из алюминия или серебра. Для алюминия слишком тяжеловата. Что в ней? Открываем, нюхаем! То ли вино, то ли компот, то ли настойка. Интересно, алкогольная? Пить хотелось страшно, но и страшно было пить. Жажда победила. Кстати, фляга полная под горлышко. Пробуем. Вкус, как у молодого вина, причём ягодного. Делаем небольшой глоточек. Ждём. Пока закусим хлебом. А может к хлебу там ещё что есть? Заглянем.

Так книжечка, интересно, в сторону. Свёрток, достаём. Цвет необычный, и материал чем-то на Болонью похож. Разворачиваем. Неплохо, дождевик, плащ. Прекрасно. В сторону.

Дальше, два кожаных мешочка – один чёрный – он побольше, второй коричневый, поменьше, но он потяжелее, ну-ка, ну-ка, что здесь. Так завязали, шишь развяжешь. Смотрим! Если я, что и понимаю, то это местная деньга. Размером с пятидесятикопеечную монету российской чеканки 2008 года. Красно-жёлтого цвета, если золото, то червонное, это уже серьёзно.

Если я с этим маленьким, но тяжёленьким мешочком попадусь людям и не смогу доходчиво объяснить им кто я такой, а я точно не смогу, потому что я для всех «немой» – меня грохнут. Печально, но что это так и будет, вероятность весьма велика. И сколько этот «Крёз» успел нахапать, посчитаем? Расстелил перед собой старую рубаху, высыпал на неё содержимое кошелька, приступим.

Неплохо, сто пятьдесят монет. Надеюсь, в этом мире золото тоже в цене. Ссыпаем обратно, завязываем, откладываем в сторону, следующий кошелечек.

Завязывали крепко, на совесть, и что тут у нас? Недолго думая, высыпал содержимое на рубаху. Ожидаемый набор для грабителей. Кольца, серьги, цепочки, кулончики, камешки, подвески, диадемы. Очень интересно. Посмотрел на качество, китайский ширпотреб, металл, вроде как золото, а исполнение отвратительное. Ну, может это на мой вкус, и реалий Земли, а здесь это произведение искусств, надо было рассмотреть монеты. Ладно, потом. Сложил всё обратно, отложил к первому кошельку.

Так, после глотка настойки ноги не протянул, значит пить можно. Достал фляжку, сделал несколько глотков. Хорошо, жизнь налаживается, надо хлеба немного на потом отставить.

Что у нас дальше? Ура, запасная рубаха и панталоны, завёрнуты в полотнище, наверное, полотенце! В сторону. Ух-ты, какая тросточка. Длинной сантиметров двадцать пять, толщиной три-четыре сантиметра, выполненная из кости непонятная резьба, а сверху набалдашник из крупного камня голубоватого цвета. Точно, топаз. Вот это, чувствуется, делал мастер. Красота!!! А это, что за мешочек прикреплен проволочкой к трости, такой маленький, что и не заметил? Открываем! Колечко белое с камушком, таким же, как на трости, металл интересный, белый, как будто платина. Какое красивое колечко, взрослому на мизинец, а мне и на средний подойдёт.

Голова думает – руки делают! Не успел додумать, а кольцо уже на среднем пальце левой руки.

Вот тут меня и шарахнуло. С левой ладони вылетела яркая молния и шандарахнула точно в голубой камень трости, в то же мгновение из камня прилетел ответ, правда молния была раза в три толще. Меня раз било током межфазным 270–380 Вольт, в тот раз еле откачали. В этот раз откачивать меня было некому.

Я отключился.

Глава 5

День второй, третий, четвёртый

Пробуждение, в этот раз, было просто кошмарным. Меня не просто мутило, не успел я открыть глаза, как тут же меня вывернуло, прям на рубаху, в которую был одет. Голова раскалывалась, левую руку не чувствовал, всё вокруг кружилось, как на карусели, тошнило и сильно хотелось в туалет по-маленькому.

Вспомнил младенческие годы. В общем, жаль, что на мне не было памперса. Печально, но факт. Ни встать, ни переодеться, ни просто переползти на чистое место. И самое смешное, заснуть не мог, и беспомощность, в отличие от прошлых раз, отказалось прибирать меня в свои нежные руки. Сумел забыться в тяжёлом сне только через двое суток.

Двое суток бодрствования, ни воды попить, ни поесть, ни подгузники поменять, ничего. Я проклял все, я умирал. Я даже думать ни о чём не мог, постоянная карусель перед глазами. Ничего уже не хотел, ничего. К вечеру вторых суток, немного полегчало, и я отрубился.

Сколько проспал, не знаю, проснулся – уже светло, солнце или как тут его, в зените, жара невероятная, смрад от меня дикий, во рту сушняк, есть хочу, не могу! Зато, голова ясная, мысли чистые, настроение превосходное, рука – виновница не болит, слушается, двигается, поднёс к глазам, поизучал – всё на месте, пальчики, ладошка целая, никаких следов молнии, никакого кольца, кожа чистая, мягкая, розовая, нежн... стоп, а кольцо где?

Резко сел, повернулся к мешку, трости нет, кошельки с деньгами и драгоценностями на месте, всё на месте, а трости нет. Бред. Если бы тут кто-нибудь был, то меня бы, как и денег, точно бы уже не было. Спокойно. Может у меня галлюцинации? Да у тебя давно уже глюки, как сюда попал! А может это оттого, что пил настойку?

В прострации, минуты две пялился на руку, сжимал, разжимал пальцы, тряс рукой – эффекта ноль! Ни кольцо, ни трость не появились. Всё, хватит, надо

привести себя в порядок, переодеться, доест хлеб, попить «любимой» настойки и идти решать животрепещущие вопросы. Всё, в темпе!

Встал, снял грязные рубашку, штаны, панталоны. Небольшой ветерок приятно охлаждал обнажённое тело. Повернулся лицом к светилу, что проглядывало через плотный саван переплетённых ветвей деревьев и листвы. Сейчас бы позагорать, а перед этим хорошенько выкупаться. По идее, ручеёк, который здесь когда-то пробегал, должен привести к нормальной речке, реке или озеру, рано или поздно, но до воды доберусь. Конечно, лучше бы раньше. Нагнулся к мешку, достал оставшийся хлеб. Вкусно, но какой-то он чёрствый. Если хлеб успел так высушиться, то, сколько я тут провалялся? День, сутки, или двое? Вроде, кажется, что двое. Если так, то, похоже, погони не было или она прошла стороной. Это хорошо! Мешок до конца так и не разобрал. Ничего нет хуже, незавершённых дел, – как любил говорить персонаж одного фильма. Взял плащ отошёл от загаженного места на пару шагов, развернул его и положил на песок. Не люблю я, с голой задницей, на песке валяться. Перекидал на дождевик вынутое из мешка барахло, в том числе и сам мешок. В руках оставил только фляжку. Какой приятный, неповторимый вкус. Не знаю, может кому-то показалось бы что г...., а по мне, так бальзам. Перевернув мешок, вытряхнул все содержимое на подстеленный плащ.

Заканчиваем осмотр. Кубик, стороны сантиметра по четыре, какие-то иероглифы на каждой, а на одной – посередине дырочка, притом немного запачкана нагаром. Покатал его пальцами по плащу. В руки брать страшно, а вдруг бабахнет. Пока в сторону.

Котелок, небольшой литра на три. Металл странный, коричневый, медь, бронза, то ли ещё что, по форме, как бидончик, в детстве за молоком ходили с такими. Где-то крышка от него должна быть. Зуб даю.

Футлярчик, плотный и тяжёленький. Потряс немного, что-то стучается. После колечка брать в руки что-либо страшновато. Попытаемся открыть. Тянем. Не тут-то было, а если за разные стороны повернуть? Щелчок, отбрасываю в сторону, сам валюсь в другую, закрывая руками голову, зажмуриваю глаза. Вроде тихо, ничего не шипит, не взрывается. Открываем глаза, смотрю, футляр разлетелся на две равные части, и что-то из него вывалилось, в тряпочку замотанное. Встав на четвереньки, медленно приблизился к объекту. Аккуратно рукой касаюсь свёртка. От напряжения противно дрожат руки. Разворачиваем. Чудненько!! Такого я точно здесь увидеть не ожидал. Во всяком случае, в мешке этой

странной обезьяны. Хотя, может и не его это, а трофеей, скольких людей они в том караване положили. Великолепно выполненные серебряные столовые приборы. Нож, вилка, ложка – полный комплект, только чайной не хватает. Украшенные завитушками, ручки массивные, позолоченные. Ложка большая, глубокая, больше наших столовых раза в полтора, вилка трезубая, зубья прямые не изогнутые, нож острый, прямой, и зубчиков нет. Полюбовался ими. Да, это не ширпотреб китайского производства. Красиво! Умеют делать местные мастера. Складываем всё обратно в футляр, предварительно завернув приборы, во что-то, типа салфетки. Положил рядом с котелком.

Что у нас дальше? Моток ниток, или это не нитки, уж больно толстые, попытался разорвать – бесполезно, да и бесцветные они какие-то.

Коробочка небольшая, чуть больше спичечного коробка. Медленно открываем – иголки, несколько пуговиц. Взял в руки одну иголку – топорная работа, не скажу про качество работы, не специалист, но гнётся и разгибается даже в моих руках. Кладём иголку на место, коробочку в котелок.

Что там ещё? Кусок тонкой верёвки, или шпагата, метров тридцать, разматывать и проверять не стал. По качеству хороша, материал на шёлк или капрон похож.

Перчатки из тонкой кожи, очень похожие на лайковые. Отлично, пригодятся!

И последнее: маленькая книжечка на завязке, в кожаном переплётё. Что мне понравилось, сделана как папка делопроизводства с тремя клапанами, закрывающаяся внахлёт. Цвет ярко красный, на передней обложке, блямба, вытесненная на коже башня на фоне тёмного неба. Впечатляет. Вспомнилось из детской классики – потяни за верёвочку дверь и откроется. Тянем аккуратно, теперь после кольца с тростью, я даже на холодную воду дуть буду.

Звук пришёл ниоткуда.

– Пшик!! – я даже испугаться не успел.

Сидел, смотрел, как из приоткрытой обложки книги быстро появился дым, даже туман, или пар, но не горячий. Как загипнотизированный я наблюдал, как это странная субстанция обволакивала меня, ощущение такое, как будто на тело пену мыльную нанесли. А потом началась чертовщина.

В голове зашумело, кожу начало щипать, я бы сказал, разъедать, в горле стало горько, на вкус, как будто съел свежий красный перец. Перед глазами появились неясные образы – страшные рожи показывали клыки и раскрывали рот, пытаюсь что-то сказать. Дышать было тяжело, как в парилке, когда завсегда таи бани кидают на раскалённые камни большое количество воды, чтобы пар выгнал из парилки всех недовольных, и не мешал им спокойно париться, но ты сидишь и через не могу пытаешься удержать задницей место на верхней полке, дыша через раз.

Потекли ручьём слёзы. Может, они у меня волшебные, но именно они, или мне показалось, привели в чувство, очистили глаза, и я смог нормально видеть, а попав рот – горечь заменили солью. Отпустило. Не скажу, что волосы стояли дыбом от страха, всё произошло настолько быстро, что и правда испугаться я точно не успел, и только сейчас, до меня начала доходить трагичность ситуации, ведь я только что чуть не сдох, меня тупо травили, как таракана. Вот, от этих милых мыслей, волосы начали совершать уже привычное путешествие вверх.

Лопух, баран, идиот, как только не костерил я себя, и плакал, плакал, плакал.

Куда меня занесло, что со мной? За неполные сутки, что я был в памяти, дважды меня хотели убить самым жутким образом и дважды я чуть не погиб из-за собственной глупости. Куда я попал, кто эти жуткие создания, что как мясники рубили и резали людей? Да я за двадцать пять лет службы не видел столько людской крови, как за первые сутки здесь.

Я упал на плащ и на некоторое время выпал из реальности. Сколько я проплакал не знаю, но проснулся ночью от холода, всё-таки спать полностью раздетым без покрывала или одежды на улице – не очень хорошо. Скинув все вещи с плаща, завернулся в него и снова откинулся в царство морфея.

Глава 6

День пятый

Приятная свежесть летнего утра. Зябко поёжившись, с головой завернулся в плащ. Где-то рядом птаха поёт серенаду своей избраннице. Хорошо, тепло, пахнет, правда не очень от меня, и есть хочется! Пора вставать. Вот так вот, я, человек земного двадцать первого века, испытывал удовольствие.

Представляете, пенсионер, любитель диванов и мягких кресел, испытывал «непередаваемое удовольствие,» лёжа на холодном жёстком песке. Что-то новенькое для меня. Это, наверное, память тела, ведь я не знаю, кем был малец, пока я не перебрался к нему, и самое главное, он не пытается вернуть тело себе. Если он ещё здесь. Видно, сон на мягком песке, одетым или укрытым, когда никто не отвлекает, не гоняет, доставляет в сравнении с ранними ощущениями, ему явное удовольствие. Чего же он натерпелся, если такие удобства вызывают у него «такие» приятные эмоции?! Да, лучше не знать! Хватит лирики, подъём!

Сборы много времени не заняли. Покидал барахло в мешок, особо осторожно обращался с непонятным кубиком и опасной книженцией. Уложил в мешок даже свои грязные вещи, ничего не бросил. Вместо кожаных штанов одел шорты, сделанные из остатков своих старых бриджей. Надел старую рубаху, а сверху жилетку. То ещё чучело получилось. Рассовал всё оружие, сильно намучился с перевязью метательных ножей. Никак не мог разобраться с этими тесёмочками, чтобы разместить перевязь на левой части груди. Плюнул на все, достал нож, где обрезал, где сшил нитками, среди иголок попались две неплохие, остальныегнулись.

Есть хотелось жутко, настойки во фляге на донышке, если сегодня не найду воду, будет печально. Раньше голодал часто, то в армии бывало, то лечебное практиковал, но больше всего на «зоне», там баланду есть невозможно и для здоровья моего было опасно, тогда за полтора года сбросил около двадцати пяти кило. Так что, на первом месте списка вопросов выживания – поиск воды, для питья и стирки. Ну, а где вода там и еда, может, с рыбалкой повезёт, есть у меня мысли, насчёт того, где раздобыть снасть.

Потом, надо найти то, чем можно разжигать огонь. Чувствую себя древним человеком, но трением добывать огонь что-то не хочется.

Туман рассеялся, пейзаж не изменился, «светило» сверху, песок под ногами, нерукотворный шалаш над головой, слегка душно, но не сильно жарко. Мошку, комаров, и других гнусов вижу, но, что характерно, ко мне ближе трёх метров не подлетают. Тоже непонятка.

Нет, я не против, но слегка напрягает. Живность попадалась по дороге, но стоило приблизиться и она, как угорелая, уметалась с дороги. Увы, в отличии от меня, стенки оврага для неё преградой не являлась. Часа через два присел на отдых, скинул мешок, достал флягу, только поднёс ко рту, и тут, из-за поворота, что в метрах в двадцати от меня, вываливается кошка, неплохая такая, кошечка, метра в два в длину, в холке со взрослого пятнистого дога, ну всё, думаю, хана мне! Мадам меня увидела, мордой помотала, носом потянула, чихнула, подошла, метрах в пяти остановилась. И дальше, как будто что-то её не пускает, или ей сильно неприятно рядом со мной. Хвост вертится, как пропеллер, зубы скалит, рычит и вдруг ни с того ни сего, начала пятиться назад, уши прижаты, задом боится поворачиваться, так и пятилась до поворота, а потом прыжок вверх и пропала. И что-то мне совсем расхотелось куда-то идти. И от безысходности заплакал, ничего с собой сделать не могу, на реакции детского тела влиять очень сложно, но я стараюсь. Успокоился через некоторое время, вытер рукавом слёзы.

– Да, труден выбор, сидеть тут со страхом – помрешь от обезвоживания, идти дальше – сожрёт ведь, гадина. Плачь, не плачь, идти надо. Отпил глоток из фляги, и вперёд. Озираясь по сторонам, двинулся в путь. Я предполагал, что тут хищников море, но, между предполагать и видеть своими глазами – пропасть. Мандражировал сильно, но пёр вперёд, как танк. В одном месте, где среди веток верхнего шалаша имелась дырка, вылез из оврага на поверхность, посмотреть. Вокруг тайга не тайга, джунгли не джунгли, но точно не ухоженный лес в Германии, видимость метров на десять-пятнадцать, гулять по этому лесу смог бы только от безысходности. Деревья большие, стоящие близко друг к другу, обвитые лианами или плющами, зелень кругом, аж в глазах рябит, буйство красок от цветов, плодов и пернатых.

Может, чего сорвать? И хочется и колется. Есть хочется, но проверять, что можно есть, а что нельзя, на себе не хотелось. Пока не помираю от голода, рисковать не буду. Спускаемся вниз и двигаем дальше.

Шум воды услышал перед самым закатом, песок перешёл в гальку, начали попадаться средние и крупные камни, идти стало немного труднее. Не-е, классный мне пацан попался, выносливый. Очень хотелось спать, но пить хотелось ещё больше. Сапоги, доставшиеся от пигмея, просто класс, лёгкие, удобные, ноги в портянках, правда, немного взопрели, но примерно через каждые два часа я делал привалы, на которых отдыхал, скинув мешок и сапоги. Когда стало особенно жарко, поспал часа три, снова расстелив плащ, и

полностью раздевшись. И ещё я на привалах кидал метательные ножи. Какое качество у них не знаю, не специалист. По форме похожи на рыбки, для меня тяжеловаты, в руке лежали удобно, придавая чувство мнимой защищенности. Я, что с ними никакой, что без них, но держа их в руках, чувствовал себя уверенней. Глупо, наверное, выглядел со стороны, метая железки в песок тренировался, но главное, я отвлекался от мыслей о моём пребывании в этом мире, и о мире этом самом.

При движении железо, что навешано на мне, ощутимо давило к земле и мне приходили в голову умные мысли, повыкидывать его к чертям собачим, но жаба давила больше, не слушая здравый смысл. Хотелось есть, спать, но особо хотелось пить. Начиналась жажда, меня шатало, я часто стал запинаться, всё чаще делал небольшие остановки, чтобы отдышаться и отдохнуть, и всё тяжелее было снова подняться и тронуться в путь.

Когда отчаянье когтями начало щекотать душу, и я подумывал остановиться на ночёвку и, пока ещё светло, слазить на поверхность, чтобы набрать, если найду, плодов, мне послышался шум, очень похожий на шум горной реки, не шум, а отголосок. Подумал глюки, но не остановился, как хотел, а побрёл дальше. В лесу не бывает тишины – шум листвы, крики живности и птиц, всё сливается в фон, долго прислушиваясь к которому, настолько привыкаешь, что уже не воспринимаешь его, и для тебя наступает тишина, и если что-то вклинивается постороннее, пусть даже шорох, то сильно бьёт по ушам. Поэтому, когда спустя минут двадцать, сложно ориентироваться во времени, не имея часов, я отчётливо услышал шум бегущей воды ...

Остановился, прислушался и понял, что спасён. Вода!!! Где-то рядом текла вода. Сдержал первый порыв всё покидать, и броситься вперёд на поиск воды.

Я не бросил вещи, а продолжил движение в том же направлении. Смысл всё бросать – идя по руслу ручья, приду к воде всё равно, позже или раньше минут на пятнадцать – двадцать, какая разница, спешка погоды не сделает, а вот возвращаться потом за вещами, мягко говоря, не хотелось. Откуда появилось силы, не знаю, но пёр, как бронепоезд, даже перестав смотреть по сторонам. А зря. Совсем забыл, что именно у рек чаще всего охотятся хищники, выслеживая добычу, спешащую на водопой. Вот и я, нёсся на водопой, как та антилопа, не обращая внимание, что творится вокруг.

То ли меня толкнули, или я споткнулся, но падал я громко, даже закричал от неожиданности. Перед землёй сгруппировался, очень неудобно, скажу я вам, делать кувырок через голову, когда на спине немаленький, в сравнении с твоим телом, мешочек. Перелетев, с горем пополам, через голову, по инерции с полметра пропахал ногами песок, надо перевести дух, а то совсем умаялся, посмотрел вперёд и обомлел. Так вот, что меня толкнуло сзади в мешок, придавая скорости. Метрах в пяти от меня, также пропахав лапами недавно начавшийся песок, неторопливо разворачивалась в мою сторону Зверюга. С наших бурых мишек ростом, но больно отощавший, балерина, наверное, если девушка. Пасть, приоткрыта, язык вывалила, слюна капает, глаза злые, дикие, шерсть дыбом, ноги поджимает, к прыжку готовится, вот-вот кинется, решила, гадина, себе неплохой ужин устроить! Ну, теперь точно всё, этому монстру предложить мне нечего, кроме молодого, сочного, мяса. Схватился за топорик, да я его даже не докину. Засучил ногами, пытаюсь отползти. Пропахав задом песок, спиной упёрся в стену оврага. Вскочить и забраться наверх, нереально, с мешком за спиной, уставшему. И так из последних сил на ногах держался. Жалко, все усилия зря, вода вот она, журчит совсем рядом, столько усилий, для тела физических, для моей души моральных. Одно радует, не плачу и не тянет, причаюсь понемногу держать эмоции в кулаке.

Зверю наше соседство сильно не нравится, нервничает, поскуливать начал, видно, что готов убежать, но проголодался, видать, сильно, больной какой-то и голод толкает его напасть на непонятную жертву. Чего он так боится меня, ведь перед ним маленький ребёнок, ну пахнет от меня не очень, если бы я ел последнее время, сейчас бы и не так воняло. Так и сидели напротив друг друга, я на заднице, с топориком в руках, с выпученными перепуганными глазами, и этот рыжий монстр, всё никак не решивший, ужинать ему сегодня, или побережь свою шкуру. Что его удерживало на месте, не знаю, но голод этот барьер победил, издав пронзительный крик, зверюга бросился в атаку. Всё, кранты, как же глупо! – выпустив из рук бесполезный топор, поджав ноги, принимая позу эмбриона, и вытянув вперёд руки, как бы защищаясь, прокричал я.

Время растянулось на мгновения, как в замедленном кино. Медленно, в прыжке, ко мне летел монстр, безумные, голодные глаза, раскрытая пасть и зубки сантиметров по семь-восемь, а клыки и того больше, все пятнадцать будут.

В голове ясно, мозг, как компьютер работает, ни страха, ничего, сплошное безразличие, сожаление только, что так всё быстро закончилось.

Внезапно, перед глазами возник образ пропавшего жезла, или трости, как я его называл, такой же прекрасный, точёная костяная рукоять и мерцающий божественный камень. Какой же он красивый!!! В мозгу слышалось – ПОЗОВИ! ПОЗОВИ! Я отчётливо представил себе, что держу этого красавца в руках, и вдруг тяжесть неожиданно надавила на левую руку, на рефлекс сжал пальцы, ощущая приятную на ощупь, резную рукоять. Перед глазами появилась яркая точка, которая двигаясь вслед за взглядом, перемещаясь по предметам, куда падал взгляд. Время резко замедлилось. Как в кино, в замедленном темпе зверюшка пролетела половину расстояния, и мне так захотелось жить, яростно, дико. Я готов защищать себя любимого голыми руками, это мы ещё посмотрим, кто кого загрызёт. Выплеснутая ярость, как-то сама собой сконцентрировалась в левой руке. Кольцо, я увидел пропавшее колечко! Кольцо на пальце левой руки, как будто никуда и не исчезало, начало светиться, распространять вокруг себя голубое сияние. По нервам ударило, как электрическим током, опасность, максимальная опасность, вытянул руку в сторону монстра, яркая точка направленная взглядом, как лазерный прицел, упёрлась зверю точно в пасть. Я закричал:

– Умри, сволочь! – всеми фибрами души, желая разорвать его на куски. – Дадах! – из наболдажника трости вырвалась печально знакомая молния, ударив точно в то место, где находилась точка. С вылетом молнии, как будто выключили свет, и я снова потерял сознание.

Глава 7

День шестой

Жажда, голод и мочевой пузырь. Вот основные лекарства, приводящие человека в чувство и заставляющие его двигаться. Я очередной раз пришёл в себя. Живой, неужто?! Лежать было очень некомфортно, необходимо устранить неприятные факторы, например, вытянуть ноги из-под лап мёртвого монстра. Как обычно, в себя я прихожу по утрам, туман, влажно, но не холодно, слух ласкает, доносившееся журчание воды, и как я не описался под такой аккомпанемент? И пить, хочу пить.

С трудом выковыряв из плена зверюшки свои ноги, сидя, снял мешок, встал, пошатываясь, и с наслаждением, с нескрываемым сарказмом на лице, помочился прямо на морду монстра.

Кайф! Двойное наслаждение.

Подхватив за лямки мешок, другой рукой подняв и засунув за пояс, не понадобившийся томагавк, двинул на звук воды. Отойдя метра три, встал как вкопанный. Трость, где моя тросточка. Бросив мешок на землю, ринулся обратно. На месте нашей ночёвки, жезла не было. Я даже пытался кантовать зверя, пытаюсь его перевернуть, ну не с моими силами, и не в моём состоянии делать это. Не нашёл. К слову сказать, кольцо на пальце тоже пропало. Мистика!

– Я живой? Да!

– Монстр один, мёртвый? Да!

– Всё сходится, а где тогда орудие убийства? Вопрос! Исчезло, опять исчезло!

Постоял немного

– Ладно, потом разберусь.

Побрёл к мешку. Ни фиги себе, а мешок-то нехило распорот, если бы я тогда не споткнулся, такими ноготками зверёк мне бы голову точно отчекрыжил. Ледяные мурашки табуном пронеслись по телу, меня передёрнуло. Надо бы монстрика осмотреть, но это потом, сперва ВОДА, остальное потом. Вперёд.

Метров через сорок, сразу за поворотом, открывалась потрясающая по красоте картина. Небольшая лагуна, по-другому и не скажешь, распахивала свои руки вширь, предлагая себя в качестве приза за героизм, упрямство и мужество. Вот это награда!!!

Небольшой заливчик, образующийся в дельте устья ручья, мелкое песчаное дно, пляжик метров двадцать пять-тридцать в ширину, зажатый с обеих сторон невысокими скалами и поднимающийся в сторону леса небольшой дюной, наверху которой растут колючие кустарники. Саму речку не видно из-за скал, но

шум её отчётливо слышен. Стены скал пористые, изрезаны множеством гротов и небольших пещер. Лес со стороны оврага, стоит стеной и кажется неприступной крепостью, непролазные, переплетённые между собой кустарники, растущие на вершине дюны, возвышаются над пляжем ещё на уровень человеческого роста, видно в сезон дождей находиться на пляже опасно, уровень реки поднимается изрядно. Со стороны скал, участки поднявшейся дюны заросли травой, которая образовала маленькую лужайку, украшенную цветами разных оттенков. Райское местечко, не хватает только водопада. Шикарно!!! Над водой клочьями висел туман, придавая месту неповторимый шарм. Красота!!!

Тихо, спешить не будем, крики ни к чему. Спокойно раздеваемся, аккуратно складываем вещи, я сказал – аккуратно, а то, как маленький, и с чувством собственного достоинства и выполненного долга, медленно... бросаемся бегом в воду.

Ах, какое наслаждение! Водичка прозрачная, кристально чистая, пить много не надо, лопну, всё, хватит. Заливчик мелкий, как раз для меня, камышей и другой растительности нет, водорослей тоже, а вот и еда, речные моллюски есть, как их называют не знаю, но на море, вроде, мидиями кличут, или я что-то путаю. Но это потом. Надо помыться, постираться, или, во всяком случае, замочить грязное бельё и вещи, потом собрать, сколько найду, моллюсков. Слышал, японцы их очень любят есть сырыми или я опять путаю, неважно, с голоду я сдохнуть себе не дам. Перевернувшись на спину, раскинувшись звездой на воде, смотрел в небо, голубое с небольшими облачками разорванного тумана. Утро. Тёпло. Светила ещё не видать, а впереди день, жаркий.

– Надо найти себе пещерку или грот. Дел ещё много. Ополоснулись, напились, пора заняться делами. В лес сходить, поискать орехи, кстати, кустарник, что растёт рядом, может там орешник есть. Из верёвки попробовать сделать силки, правда, как их делать я не знаю, ну, не охотник я, не сталкивался. Попробовать порыбачить. Эх, добыть бы как-нибудь огонь. Хватит, размечтался, вперёд за вещами, замочить их в воде, но так, чтобы течением не унесло, камнями прижать, что ли, потом постираю. За работу!

Вещи и мешок лежали метрах в десяти от воды. Пока купался – ничего, но стоило вылезти из воды, как местная бяка, состоящая из комаров, мошкеры и ещё чего-то, попыталась испить моей кровушки. Я был в шоке. Сколько дней брёл по лесу, вернее по оврагу, так даже ночью не приставали, а тут стоило покупаться, как....Может, они к грязным и обос..(ну вы поняли) не пристають?

Может, то амбре, которым несло от меня в последнее время, отпугивало всю маленькую и большую бяку, всё-таки коша не напала, что-то её испугало, ну, точно не я? А сейчас я помылся и что? Всё зверьё с округи на меня накинется? Что-то не хочется постоянно, как свинья ходить вонючим, хотя животноводы считают, что хрюшки самые чистоплотные животные. Надо с этим разбираться.

Я уже замечал по дороге, что гнус постоянно находился рядом, но ближе метров трёх ко мне не подлетал. Так? Так! Дальше. Когда мошкара и другая братия от меня отстали в первый раз, ну-ка, ну-ка! Когда меня нашёл мелкий пигмей, а вот точно сказать, когда пропала мошка, когда он подошёл, или когда он меня схватил за руки, убей, не помню, не до комаров было. Но точно, с его появлением проблема гнуса меня больше не мучила, правда, тогда появилась проблема другого «гнуса», но я её успешно решил весьма радикальным способом. Значит, существует какая-то вещь, я надеюсь на это, а то ходить и вонять как-то не очень, которая отпугивает, как мошкару, комаров, гнуса, так и как-то действует на любую другую неразумную живность. Почему так решил? Колечко с жезлом метают молнии, появляются неоткуда, и пропадают в никуда, долбаная книжица, выпустила отравляющий газ, причём он летел ко мне против ветра пусть несильного, но ощутимого ветерка. Это факт неизученный, но доказанный. Так почему же, не может существовать очень полезная вещь для скитаний в лесу, какая-то безделушка, с помощью которой человек защищается от комаров и прочего? Интересная теория.

Всё время, пока выдвигал теории, я прятался в воде и, честно сказать, начинал замерзать.

Из всех вещей, доставшихся в наследство от скоропостижно скончавшегося пигмея, на ум приходят только две вещи, цепочка с кулончиком, и кубик с обугленной дырочкой и иероглифами по бокам, а то барахло, что спрятано в коричневом кошельке, является просто дешевой бижутерией. Надо проверять, да и заметьте, что несколько раз я спал, полностью раздевшись, и меня никто не кусал. Это о чем говорит? А говорит это о том, что данное устройство, если конечно это не мой пот, но версию с моими выделениями мы отбросили как несостоятельную, работает автономно, имея свой источник питания, или аккумулятор, который заряжается, например, от солнца, или моего тепла, или как-то по-другому. Может, он одноразовый, поработает дней десять и каюк, но это не рационально, батарейки в лесу не купишь, так что надеемся на лучшее. Я больше склоняюсь к мысли, что это кулончик, а вот с кубиком не всё ясно. Можно сказать – ничего не ясно, но обугленная дырочка наводит на мысль о

зажигалке. Посудите сами: лес, кушать хочется, (не напоминать о еде), а костёр зажечь нечем, ни спичек, ни камней для добывания искры, нет. Вот умные люди и придумали штуkenцию, с помощью которой, что-нибудь зажигают. Версию с зажигалкой проверю позже, а вот с комарами надо решать сейчас. Сперва найти цепочку с кулончиком. Если неверны мои предположения, проверю мешок, если не сработает мешок, буду проверять каждую безделушку по отдельности, но начну с кубика. Должно что-то сработать, ну не верю я в мою святую мочу и пот, не верю! С богом!

Выпрыгиваю из воды, и стрелой к вещам. Смотри-ка, а ведь моя драгоценная моча и правда не причём? Стоило подбежать к вещам, и мошка отстала. Чудненько! Поинтересуемся, кто тут у нас виновник торжества. Так, куда мы сунули кулончик? В какой-то кармашек на ремне. И тут мои движения стали очень, очень осторожными. Вот же дурень, нацепил на себя доставшийся пояс, а проверить его содержимое, вернее содержимое его кармашков, не удосужился. Так, пока ничего не меняем в решениях, аккуратно ищем кулон с цепочкой, отходим от вещей метров на десять, проверяем, как ведёт себя гнус. Если не работает, возвращаемся к мешку и проводим операцию с кубиком, правда, брать в руки его было боязно, возьмем вместе с мешком, как-то он же действовал всё время. Ну, а если и он не сработает, тогда придётся шерстить пояс, проверяя содержимое вышеизложенным способом.

Не отвлекаемся, ищем только цепочку с кулончиком, а если в кармашках будут разные цепочки, я что-то не помню, какая из себя была цепочка, и кулончик в темноте не рассмотрел, будем проверять все по очереди. Придётся проверить все отделы и кармашки, на предмет наличия данных предметов. Только, очень осторожно.

Начнём слева направо, по кругу. С левой стороны, около бляшки, два кармашка сантиметром семь-восемь в длину. Причём, верхний кармашек уже нижнего сантиметра на два. Вообще, интересный пояс мне достался. Было такое ощущение, когда первый раз его одел, застегнув на последние дырки, что он потом как-то ужасно, что ли, став мне как раз, ну просто идеальным по размеру, я тогда очень удивился, мне же было всё большое, и мои обожаемые сапоги, и жилетка, и рубашка, а уж штаны....а тут, ремень – мой любимый размер. Да, не простая побрякушка. Поосторожней надо, я и так книжечку и тросточку еле пережил, незабываемые ощущения, особенно колечко с тросточкой. Не, дорогие мои, я не в обиде, и помогли потом, да чего там – спасли, но пережить ещё одно такое знакомство или что-то похожее, боже упаси!

Открываем клапан верхнего кармашка. Везёт, это мы хорошо зашли! Цепочка! Достаём. А толстенная, толщина цепочки миллиметров семь-восемь точно есть, такие в девяностых у нас братки носили, только не золото, скорее всего, серебро, длина сантиметров тридцать-тридцать пять. Целая! Не понял, или это другая? Да нет, вот и кулончик, форма, как капля, запачканная в чём-то. Известно в чём, там кровь хлестала, дай бог каждому. Повезло ещё, что из раны от ножа много крови ушло, а то точно весь сам бы извазюкался, когда доставал свой томагавк. Ага, замок просто раскрылся после удара. Опять же, повезло! Ну что, испытываем?! Пошёл к воде – проверим, заодно и цепочку с кулончиком отмоем.

Ура!!! Угадал, она родимая! Гнус в стороне, приближаться боится или его что-то держит. Теперь помоем хорошенько, хоть и говорят, что ничего приятнее нет, чем вид крови твоих врагов, но мы ведь цивилизованные люди, в какой-то степени, даже гуманисты, а потому пусть будет чистенькая, всё-таки на шею вешать. Капля небольшая, ничего особенного, а вот цвет интересный, какой-то сиреневый, а когда вертишь в руках, просматриваются яркие жёлтые чёрточки, как всполохи, или искры от ночного костра, когда его ворошишь, только от костра искры красные, а тут ярко жёлтые.

Настроение прекрасное, эмоции бьют через край! Нет, ну как устроен человек, сколько раз за эту неполную неделю я чуть не окоchureлся – шесть раз, если приписать сюда и кошку. Но стоило помыться, выспаться, вдоволь напиться, и счастья полные штаны. А если ещё и поесть.... Так, есть! А что есть? Приступаем к решению этой проблемы. Сперва, наверное, моллюски, я их видел, достать достаточно легко, потом орехи, плоды и фрукты – если найду, петли для живности и на закуску – рыбалка. Планы грандиозные, выполню хоть один пункт, с голода не умру. Если не съем какую-нибудь гадость. Цепочку на шею, замочек на замок, кулончик упал прямо на живот, незадача. Может, цепочку на узел завязать – кулон повыше поднимется, да какая разница, где он будет висеть, лишь бы работало, а укоротить цепь.... Ой, что-то мне нехорошо, и в сторону повело, и сосущая ямка голодного желудка превратилась в огромный кратер. Да эта тварь из меня силы сосёт, как пылесос! Схватился рукой за цепочку, рванул вниз, а не тут-то было! Или силы последние растерял, либо... Ой, не нравится мне это! Пылесос выкачивать силы перестал, либо заправился, либо у меня уже ничего не осталось. Что делать? Слабость дикая, ноги не держат, руки трясутся, желудок точно скоро меня самого жрать начнёт. В воду, быстрее в воду, там и стоять легче, всё-таки вода, что невесомость, и моллюсков я там видел, а если сознание потеряю от слабости – точно утону. Дилемма. Но решить её я не успел, за меня это сделал голод! ЕДА!!! Как чумной бросился в воду, нырнув с головой,

великолепные ощущения, вода прохладная взбудрила слегка, даже уняв разбушевавшийся желудок.

У берега мне было по пояс, а вот дальше... Побродив вдоль берега, нашёл с десяток «мидий», так для простоты стал я называть местных моллюсков. Чтобы не таскать улов в руках, выкидывал найденных на берег, их было и больше, но они виднелись дальше, чем мне по горлышко, а проверять, умею ли я плавать, лучше на полный желудок, особенно, когда перестанут дрожать, хотя бы руки.

Выбравшись из воды, сходил к вещам за своим «счастливым» ножичком, поднял с песка пару деликатесов, уселся прямо в воду так, что вода доставала мне до груди и попытался ножом раскрыть ракушку. Сил на борьбу с этими чёрными бестиями не хватало, но упорства навалом, да ещё и голод упрашивал меня прекратить заниматься ерундой и кидать в рот эти чёрные небольшие камешки целиком, мол, желудок всё переварит. Ещё бы немного и я так бы и поступил. Но вот первая жертва моего завтрака поддалась моим титаническим усилиям. Я вскрыл ракушку, ножом вырезал мясо, прополоскал его в воде, пытаюсь удалить всякую гадость, вырезая всё ненужное, ведь думаю, что кишки у них точно есть, посмотрел на свою работу и осторожно положил себе в рот сырое мясо.

В прошлом я был весьма впечатлительным и брезгливым, и когда раз по ТВ показывали, то ли Таиланд, то ли Вьетнам, и рассказали, что местные жители используют жареную саранчу, как у нас в России семечки, клянусь, как только это представил, меня вырвало, а тут с наслаждением хрюкаю речных монстров.

К вскрытию мидий приновился. Завтрак прошёл на ура. Сыто отрыгнув, всё-таки десять штук мне было многовато, не сходя с места, запил речной водой. И так меня потянуло в сон, тяжесть желудка, похоже, передавила сонную артерию. Мокрый, еле добрёл до вещей, раскрыл порванный мешок, достал плащ, расстелил, лёг, закутался полый плаща, голову на мешок. Отрубился.

Жара. Жарко – не то слово, но мне повезло, закутался так, что во сне раскрыться не смог, а то бы уже обгорел. Поднялся, голова шумит, сразу вспомнил песню Трофима «Про рыбалку на жаре». Светило до полудня не дошло, значит, спал недолго, часа два, ну может три не больше, сил – море. Потянулся. Позевал – лепота! Ветерок с речки приятно охлаждал тело. Искупаться, что ли? Желудок недвусмысленно намекает, или напоминает, что детям, прям, рекомендован второй завтрак. Мысль! Заодно проверю, смогу ли удержаться на воде, нырять на глубину и плыть. Раньше умел и неплохо, а теперь...

С разбегу в воду, прыжок. Ах-х – дух захватило, с жары да в холодную воду, речка, похоже горная, но здесь заливчик. Течения никакого, мелко, вода прогревается прекрасно, после обеда будет, как парное молоко. Хорошо. Приступим к испытаниям. В принципе, я теперешний должен уметь, что и я прошлый, хотя, с таким понятием, как память тела я уже столкнулся. Пробуем. Сперва по-собачьи, на мелководье. Уверенно. Кроль, брасс. Выше всяких похвал! Или я молодец, или парень учится просто феноменально быстро. Теперь на глубину, ну, для меня теперешнего, на глубину. Глаза открыты, ага, вот зелёные водоросли, а рядом буквально всё усеяно чёрными точками. На плантацию нарвались, или они семьями живут, мне какая разница, лишь бы не переводились. Хватит, подёргать, пора наверх. Ногами, ногами больше работать, руки заняты. Теперь до мелководья, встать на ноги и бросить добычу на песок. Отдышаться и по новой.

Подводная охота ни времени, ни сил много не заняла, а вот удовольствия доставила массу, но проглот-желудок с нетерпением таранился на улов, прозрачно намекая на второй завтрак. Может, все же обед, а не второй завтрак? Ну уж нет, обед это ОБЕД, а завтрак, так, небольшой перекус. Небольшой перекус обошёлся мне ещё в полтора десятка небольших мидий. Ситуация повторилась один в один, спать после завтрака хотелось жутко, пришлось поступить с собой нечестно, а именно понырять в воду минуты две. Помогло.

Нужно найти вход в лес, прорываться в него через кустарник, росший на дюнах, совсем не хотелось. Необходимо посетить монстрика, может у него тоже есть, что съесть. Если не пропал, конечно, столько времени на жаре лежит, протух бедолага.

Вытащил из мешка грязное бельё и вещи, подобрал по пути пяток камней, где-то по кило каждый, покидал вещи в воду, притопил камнями и пошёл одеваться. Пока буду гулять, отмокнут хоть. Накинул старое рубище, надел модные шорты, сверху пояс, обул сапоги, топорик за пояс, засапожники по местам, тесак брать не стал. Достал верёвку, внимательно осмотрел её, на отрезки резать для петель и силок жалко, а вот нитки, что у меня есть, довольно прочные и больше их намного, а мне ещё скалы исследовать, верёвка может пригодиться, притом её полная длина, каждый метр придётся учитывать. Захватил с собой ещё и нитки, наделаю петель, может, что и поймается.

Верёвку и нитки засунул запазуху, ни на рубашках, ни на штанах, карманов не было. Пройдя по устью ручья до поворота, прижался к стене оврага и с осторожностью выглянул из-за угла, насколько это было возможно. Осторожность не была лишней, я и так вёл последнее время себя весьма беспечно, спать упал прямо посреди пляжа, ведь если был один хищник, то почему бы не появиться второму? Купался, не обращая внимания на окружающие пространство, голосил во всё горло от удовольствия, короче расслабился, а ведь один раз это чуть не стоило мне головы, притом в прямом смысле. Бережённому бог бережёт. Мораль почитали, выглядываем. Тушка лежит, посторонних нет, пока всё спокойно.

– Баран, надо было котелок взять!

– Почему баран, зачем мне котелок, мяса нарезать, можно будет потом вернуться, «когда огонь раздобудем», так что сам Баран!

Вырабатывается привычка разговаривать с самим собой, так можно и с ума сойти. Срочно надо искать людей, а то без общения «шизо» посетит. Хороша перспектива.

Подходим к монстрику. Неплохая шубка, шёрсточка гладенькая, чистенькая, как будто только из химчистки, рыженькая, хвоста почти нет, то ли обрубок, а может не вырос. Уши маленькие, и правда как у медведя, а сверху кисточки, как у рыси, забавные такие, сантиметров по восемь каждая. Здоровый, метра три – три с половиной, особенно, когда вытянулся. Когти на лапах, что кинжалы – тонкие, острые. Рассмотрим мордашку. Да-ас, экземпляр. Зубки, как у китовой акулы! Хищник с большой буквы Х, клыки впечатляют – мечта стоматологов, чистые, мощные, белые как мрамор. Глаза посажены низко, налобная кость мощная, стрелять в неё бесполезно, не пробьёшь. Возьмет ли СВД, боюсь даже гадать. А от него устойчиво воняет, нет, не мной, палёным воняет, горелым мясом, а видимых повреждений не видать. Попробовал раскрыть ему пасть, язык у него, как запеченный, удачно удар молнии пришёлся, может и внутри он запёкся? Люблю печеное мясо. Рискнуть, и правда, сбегать за котелком? Нет, не буду ничего менять, придерживаемся первоначального плана. Осмотрелся вокруг, вдруг да появится мой дорогой жезл. Смешно звучит, но то, что он спас меня – это факт. Пошли дальше, не задерживаемся.

Прошёл с полсотни метров, выбирая место, где можно забраться на поверхность. Одно место понравилось особо, разрыв в зелёном саване листвы и ветвей,

стенка оврага в этом месте осыпалась, и стала намного положе, чем в остальных местах. Пробуем. Осторожно поднимаемся наверх, на этот раз в правую сторону, топорик в руке. Что тут у нас? Картинка, как и первый раз – деревья, зелень, яркие краски, лианы, кустарники, на них что-то растёт. Схожу, проверю, повезет – найду, что поесть. По веткам мечется туча птиц, разных цветов и расцветок, красивые, наверное, но интересуют они меня сейчас только в жареном, варёном и запеченном виде. Оп-па! Тропинка рядом. Это уже интересно. Следы какие-то маленькие, ну не охотник я, только учусь. И что прикажете делать? Надо попробовать поймать тех, кто тут бегают.

Как я мыслю, нужно вырыть на тропинке небольшую ямку, заложить её листвой, сверху накинуть петельку, конец которой привязать к вбитому в дно ямки колышку. А вот силки представляются мне, как что-то типа проволочной системы путанка, много её раньше у нас на сладе в части хранилось, хорошая вещь, только чтобы раскинуть, необходимо было основание поставить, морока ещё та. И устанавливать силки надо в проходах, где тропинки между кустами и деревьями проходят, а для упрощения сделать её из нескольких петель, может, что и выйдет. Вон там место хорошее, тропка под куст ныряет, здесь и поставим, и от овражка близко, ходить проверять далеко не надо.

Неуверено я себя в лесу чувствую. Боюсь его. Кажется, что в любой момент из-под кустов или с дерева что-то ка-ак прыгнет. Жутковато немного. Ничего с собой поделывать не могу. Может, привыкну постепенно? Работаем.

Пошарил с опаской глазами по сторонам, вроде никого. Начали. Достаём топорик, аккуратно делаем им ямку, трамбуем дно, колышек вырезать, на дно вбить, теперь давай палочки по бокам поставим, и на них из двойной нитки петлю удавочку на палочках закрепляем, чтоб не спадала, а конец нитки привязываем к колышку. Заключительный штрих – нарежем листиков и чуток прикроем ямку. Шедевр! Я усмехнулся. Вот удивлюсь, если и правда что-нибудь поймается. Поставил ещё в двух местах аналогичные засадки. А под понравившимся местом наплёл кучу петелек, пусть будет.

Теперь пройдемся, по кустикам и деревьям. Ближайшие уже осмотрел, сорвал пару понравившихся плодов, орехов не нашёл. Пойду-ка к дальним, уж больно там птичек много, а они гадость есть не будут. Толстая лиана обвивала поистине исполина, и ягодки на ней очень похожи на ягоды земного лимонника. Нарвем немного, и поближе к груди, под рубаху. Сегодня надо зашить мешок, а то так ходить за припасами замучаешься. Не удержался, съел пару ягод. Кисленькие,

приятные на вкус, если к утру не окочурюсь, завтра побольше наберу. Возвращаемся, ещё пещерку найти надо, пора «гнездо» себе строить, у монстрика что-нибудь отрезать, пожевать. А что отрезать? Ничего, кроме языка на ум не приходит. Пора пробовать местное мясо.

Нырять в овраг, осматриваемся. Пока всё спокойно. Подходим, смотрим монстрика. Молодец, никуда не убежал. Если пытаться добраться до мяса, надо его куда-то складывать, котелок нужен. Рассуждаю, как чукча в анекдоте про трактор. И на ночь надо будет аналогичные петли-засады поставить вокруг этой туши, глядишь, кто и «клюнет». А теперь на базу, есть охота, но сначала помыться, вспотел сильно, пока по лесу шлялся.

Лагуна встретила меня залитым солнцем пляжем, отблесками солнечных зайчиков на водной глади, доносящимся из-за скал шумом падающей воды. Скала с левой стороны нависала громадным козырьком над зелённой лужайкой, усыпанной весёлыми цветочками, отбрасывая длинную, замысловатую тень. Хорошее место, там и надо искать что-то под жилище. Насколько временное не знаю, но готовить его надо надолго.

Красивая у меня лагуна, лицо так и расплывается в улыбке от такого великолепия. Скидываем опостылевшие, пропахшие потом вещи, аккуратно складывая на рубаху всё то, что собирал в лесу. А теперь купаться, и заодно, пособираем «мидий».

Минут на сорок я выпал из реальности, купаясь, ныряя, добывая ракушки и просто дурачась. Прекрасно быть ребёнком, вот только, где он находится не надо забывать. Эйфория прошла мгновенно, как только желудок вспомнил о мясе. Воспоминание об убитом монстре – как холодный душ для души. Заозирался по сторонам – тихо, спокойно, мне пока везёт тьфу-тьфу. Надо быть более осмотрительнее, не на курорте, чёрт возьми. Ладно, не нагнетаем.

На обед сегодня подавали даже десерт. Кроме «восхитительного» мяса мидий, фрукт, немного похожий на ананас, и местные яблочки. Яблочки мелковатые, как крупные ранетки, и по вкусу такие же. А вот «ананас» немного смутил. Мякоть мясистая, вязкая, вкус вяжущий, горько – сладкий. Горчинка в плоде, как от корицы. Не понравился он мне. Теперь ждём последствий. Ягоды решил оставить на утро, уж больно они бодрили. Съел парочку в лесу и до сих пор, как энерджайзер. Обед проходил в тенёчке, на восхитительной лужайке, с одной стороны – нависшая скала, с другой – стена кустарников и деревьев, а по

середине – прекрасный вид на залив. По ощущениям время около четырех дня. Для определения времени палку вбить, что ли, хоть как-то ориентироваться? Послеобеденная дрема, разбавлялась размышлениями о смысле жизни. Развалился на плаще, ветерок приятно пробежал по телу, никто не беспокоит. А интересно, почему не беспокоит? Ну, с местным гнусом и другими насекомыми понятно, вещица на животе отгоняет. Кстати, чтобы не снялась через голову во время купания, подвязал нитками под горлышко, теперь цепочка смотрится как тонкий галстук и стильно и надёжно. Несанкционированного отбора энергии и жизненных сил больше пока не было. Отвлеклись.

Итак, какие мысли? Почему не появляются на место монстра другие хищники или его сородичи? Честно скажу, это меня сильно волнует. Пока никого нет – это прекрасно, но расслабляет, а расслабленного шестилетнего мальчика пятидесяти лет, очень легко скушать, а он очень хочет жить. Итак, какие мысли? Ну, во-первых, кто знает, что монстра уже нет, я не знаю кто, как и когда об этом узнает, и узнает ли вообще, но никто не спешит в эти пенаты, опасаясь старого хозяина, видно, тот был ещё тем зверюгой. Так что ничего удивительного. Во-вторых, он лежит себе спокойно в ста метрах отсюда за поворотом, и источает свой специфический запах на всю округу, ведь что интересно – сутки лежит на жаре, а выглядит, как новый, только палёным от него несёт. И в третьих, я ведь не знаю, как и насколько далеко действует мой амулет. И это нам говорит о том, что пока всё нормально, но расслабляться не стоит, враг может прийти в любое время и появиться в любом месте. Неутешительно. Надо готовить жильё, исходя из принципа: мой дом – моя крепость. Начинаем. Поднялся на ноги, бегом с дюны и сходу прыжок в воду. Хорошо. Освежились, вперёд, одеваться. Для исследования скал оделся так же, как и ходил в лес только нитки оставил, а перчатки засунул за пояс.

С чего начнём? Мне левая скала нравится, не такая высокая и ближе она. Опять, как нормальные мужики, идём налево, а чё, один раз прокатило, повезёт и во второй. Поднялся на лужайку, где обедал, не удержался, взял с плаща горсть ягод. Пока рассматривал зияющие пустоты в скале, съел нехитрое угощение. Ближайший глаз пустоты находился на расстоянии метров двух над лужайкой, а от него к следующей вёл десятиметровый уступ, поднимающийся ещё метра на четыре над землёй. Это единственные доступные для меня окна, другие выше и подняться на них без специальной подготовки трудно и очень опасно. К первой дырке в скале добрался без проблем. Такое ощущение, что кто-то специально, чем-то очень острым исцарапал стену под окном, сделав её пологой, с множеством глубоких царапин и щелей, куда удобно ставить ноги и есть за что ухватиться рукой. Небольшое усилие – и я на уступе. Шириной маленький карниз

с метр, а на протяжении всей длины местами и полтора. Неплохая площадка. Я поднялся по уступу до второго окна.

Дырочка в скале являлась входом в небольшую пещерку, метра три в ширину и четыре метра в длину, не больше, с низким давящим потомком, пол неровный, как будто матовый, само входное отверстие небольшое, взрослый человек не пролезет, а вот мне просочиться через это игольное ушко труда не составило. С левой стороны, возле дальней стены, небольшая ниша метр на два, в потолке видны отверстия. Отлично, есть даже дымоход, только огня нету. Идеальное место для меня, высокогато, правда. Выползаем на уступ, осторожно выглядываем вниз. Под ним уже залив, причём, довольно глубокое место. Проверял сегодня, когда собирал мидии. Отлично, нырять с высоты тоже интересно! Надо проверить, куда ведёт первое отверстие в скале. Спускаюсь по карнизу. Отверстие значительно больше первого, прохожу в него, даже не наклоняя головы. Пещера здоровая, метров на двадцать уходит вглубь, чувствуется явный запах зверя. Я стиснул в правой руке топор, левую выставил вперёд, пытаюсь вспомнить, как выглядит жезл. Но, то ли не могу сосредоточиться, то ли забыл, как выглядела трость, может просто не испытывал ярости и в этот момент не было явной опасности, но ни кольцо, ни трость не появлялись. От окна уклон шёл вниз до пола, если смотреть от входа, то получается, что он находится под самым потолком. В пещере чисто, я бы даже сказал, вычищено. Интересно, что за чистюля тут обитала? По полу явные следы царапин, а местами и больших борозд. А не нашел ли я место жительства моего монстрика? Спустился вниз, руки опустил, принялся рассматривать пещеру более внимательно. А зверюга тут не гадила, и в лагуне я его помёта пока не обнаружил, у него, что, безотходное производство было, или чтобы оправить свои надобности он в лес уходил? Вопрос.

Полумрак пещеры не позволял осмотреть всё от входа, но и заходить дальше я побаивался, а вдруг? Мандраж убираем, тут надо всё очень внимательно осмотреть, чтобы чего не вышло, в прямом и переносном смысле. Пещера пуста, и это радует, ни мусора, ничего. Зверь здесь спал, отдыхал, ага и девчонок сюда водил, ну или мальчиков. От возможного посещения его друзьями, меня бросало в дрожь. Всё вполне возможно.

А ну-ка, вот это что? ЕЩЁ ОДНА ДЫРКА!!! В самом дальнем, тёмном месте, которое я принял за нишу, зияла, дырень. Поменьше немного, чем входное, но достаточное, чтобы не чувствовать себя глистом, и оттуда шёл запах, нет не вонь фекалий, а непонятный, похожий на запах протухшего мяса. Осторожно

сунул туда голову. Не понял?! Ход метров пять, а потом, вроде, ещё одно помещение. Страшно, но идти надо. Что тут у нас?! А вот, похоже, и кухня со столовой. Помещение раза в два больше первого, высокий потолок, расстояние от потолка, где я стоял до пола, видневшегося внизу метров десять-двенадцать, уклон от входа, где я стоял, к полу – крутой, как и у основания скалы, исцарапанный когтями до глубоких борозд и трещин. Весь пол пещеры выстелен костями и их тут было.... Меня начало мутить. Назад, быстрее на свежий воздух. Выбежал! Отдышался! Уселся на карниз, напротив второй пещеры, что выбрал себе в качестве жилища, ноги свесил над водой, тут хоть не тянет мертвечиной.

И что теперь?

А что теперь? Всё как и планировалось. Сейчас дуем в лес, захватим с собой котелок и мешок, по-быстрому смотаемся, проверим петли и силки, часа два уже прошло, как поставили. А вдруг?! Наберём яблочек и ягодок, по-моему, их есть можно. На обратном пути нарежем листьев, я там видел деревце, метров десять высотой, с листьями с меня самого и нижние ветки опускаются до самой земли. По дороге домой навещаем зверушку, делаем операцию по изъятию языка, а потом готовим хижину к первой ночёвке. Если останется время, посещаем столовую монстрика, может, что полезное найдем, например, спички. Я не думаю, что он только животину изводил по округе, вот чует моё сердце, что человекам тоже изрядно от него досталось, а раз так, то и вещи их где-то валяются, не съел же он их? Потом, водные процедуры, ужин и спать. Как план?

Принимается! Только предлагаю поискать сушняка, может найдём спички или что-то в этом роде.

Можно, только подумай о другом. Наверняка из второй пещеры есть выход на ту сторону, можно и там поискать сушняк или на дюне вдоль кустарников, уж больно не хочется так далеко таскать дрова.

Ну, может ты и прав!

Не понял, кто прав? Вы сейчас с кем разговаривали? Да-а! Шиза прогрессирует. Надо что-то делать, щенка себе завести, что ли или кошку?

Вспомни про кошачьих, в лес идучи, на свою голову.

Я перекрестился. Спускаемся и в путь, не теряем время. Спуск много времени не занял. Вытряхнув содержимое мешка на песок, рысью пустился в сторону оврага. Из-за угла проверил нашего друга монстрика, нет ли к нему посетителей? Вроде, спокойно. Также на рысях понёсся к месту подъёма на поверхность. А вот теперь ухо остро держать, лес шума не любит и спешки тоже. Бросаем взгляд по сторонам – тихо, только птички щебечут. Выходим к тропинке. Петельки не тронуты, а вот силки....Фазан, честное пионерское, фазан, да ещё каких размеров, как индейка упитанная, в две петли сразу влетел, ногой и шеей. Смотри, ещё трепыхается. Не зря место это мне очень понравилось. Теперь бы только огонь развести, это не мидии, сырым его есть не будешь, если конечно сильно не припрёт. Подходим, аккуратно, одной рукой за шею, другой за голову, раз крутануть – готов. Смотрим. Какие хорошие нитки! Такую тушу удержали, ну и он нам помог – головой влететь в петлю дорогого стоит. Почти задушился, пока вырывался. Распутываем. Тихонечко, нитки с собой не брал, аккуратней, устраиваем петли по местам, пернатого в мешок. Теперь по яблочки. Штук двадцать возьмем, больше не надо, завтра свеженьких сорвём. Котелок – универсальная штука, помог и при сборе яблок, и когда дербанил лиану. А я реально, не устаю после того, как поем ягод. Есть над чем задуматься. «Ананасное» дерево энтузиазизма не выявило. Ну, не нравятся мне такие ананасы, подождём, что со мной дальше будет. А вот и «деревянный панк», огромное дерево раскинуло руки-крюки в стороны, как лопасти у стоящего на стоянке вертолёт, правда, у вертолёт всего ничего лопастей, а тут.... такие патлы.

Мешок с «уловом» за спину, вдруг резко тикать придётся, топорик в руки. А страшно же, в этом лесу. Ну, вот и перчатки понадобились, одеваем. Не, ей богу, интеллигентную должность пигмей занимал в той банде: и книжечки собирал, и к золоту был равнодушен, и жезлик где-то захомячил, и в сексе раскрепощенный, на свою голову, извращенец, слава богу. А если бы нет, даже думать не хочется... Нежненько хватаем лист, какой здоровый, тянемся к ветке, удар, ещё удар! Не понял, это что, железное дерево, если я двумя ударами лист срубить не могу? Да тут черенок к ветке цепляется чуть толще спицы! Всё-таки оторвал один. М-да, хорошее такое одеяло будет, или матрас, но если на каждый лист тратить по ПЯТЬ ударов топора, да я загнусь. Лист мясистый, тёмно-зелёный, с тугими, как канаты прожилками, с одной стороны ворсистый, а с другой – снял перчатку с правой руки, пощупаем, провёл рукой – как бархат, тяжёлый бархат, не китайский, а из которого в Советские времена в клубах культуры занавес делали. И тяжёлый какой! Килограмма два! Ещё один сорву легонечко и на сегодня хватит. «Срывать легонечко листочек» пришлось минут пять, в этот раз уложился в семь ударов. Прогресс! Не, два, наверное, будет

мало! А носить, кто будет? Я маленький, у меня грузоподъемность никакая. Хватит митинговать, грузимся!

Мешок с припасами за спиной, топорик за поясом, тесак в ножнах болтается с левой стороны, в каждой руке по листику, будь они не ладны, и караван тронулся в путь.

Нагрузился, как верблюд, в горле пересохло, надо будет таскать с собой фляжку. Шёл медленно, листья свисают с плеч, волочась сзади, в виде длинного плаща, черенки перекинул через плечо, придерживаю их руками. Руки болят сильно, хоть и перчатки надеты. Ещё немного и пальцы разожмутся. Очень весело спускался в овражек, как не шмякнулся, не пойму, но устоял, и, тяжело пыхтящим паровозиком, тянул ношу домой, напоминая себе перегруженного муравья. Около кучи мяса даже не остановился, тупо таща добычу. Захочется печёного – сбегаю. И всё-таки немного не дотащил – руки не выдержали метра за три до поворота, пальцы разжались и один лист вырвался на свободу. Не останавливаясь, двинул дальше.

Ещё немного

Ещё чуть-чуть

Последний бой -

Он трудный самый!

Я дошёл! Пить! Пить! Бросаю лист, скидываю мешок и на карачках, преодолев оставшееся расстояние до воды, с наслаждением напился. Что там у нас со временем? Солнце ещё на горизонте, но как и когда тут темнеет, не знаю, я ведь ни разу не видел местного заката, то время, когда метался в бреду.

Бодрствование после молнии не считается, я из того ничего не помню. Поднялся на ноги, развязал мешок, достал ягоды, сунул горсть в рот. Хорошо! Есть, правда, хочется, желудок сосёт сильно. Куда теперь? А не вернуться ли мне к монстрику, за деликатесами? Вытащил котелок. Ну, жди меня, моя ромашка, иду я рвать вам лепестки! Привычный за сегодняшний день ритуал подглядывания из-за угла, осмотр местности. Убедился, что мы одни. Попробуем с этим телом побыть мясником. Что будем брать? Язык. Ну, наверное. Кромсать его полностью, на ночь глядя не хочется, да и не смогу, силы не те. Вместо

скальпеля – тесачок, вместо зажима – томагавк. Начинаем операцию! Топором раскрываем пасть пошире, затем тесаком выкрамсываем язык, а большой он у него – был. Опять не понял, а где море крови? Она что, реально запеклась? Не, точно, мясо запечённое, и кровь свёрнутая, как в кровяной колбасе. Дела! А жизнь-то налаживается! Сперва мечтал о воде, от жажды чуть не умер – бах целый залив чистой горной воды, голод когтями за горло взял – деликатесные речные продукты, пожалуйста. Надоело?! Вот вам тушёночка, сделанная собственными руками, в собственном соку, килограммов триста, и, судя по качеству мяса, законсервированное для хранения в любую погоду. Потянуло на десерт, не вопрос – яблочки наливные, фрукты заморские, в виде «ананасов», ягодка ядреная! Впечатляет!

Нет, что-то меня не туда занесло, ведь правда, перед этим я шесть раз подряд за четыре дня чуть коней не двинул. Не срастается, дороговато даются мне в этом мире мирские блага. Дороговато!

Закрываем тушёнке пасть, язык режем на три части, суём в котелок. Возвращаемся! Не забыть подобрать листочек. Не удержался, по дороге отчекрыжил от языка кусманчик, и в рот.

Мммняка!!! Вкусно неопишимо!

А мой визави, судя по очередной реакции, мясом и не баловался, не доставалось ему такого, если эмоции через край, или у этого монстрика мясо особое. Потом разберёмся. Всё на потом остаётся, уже скоро список придётся составлять, чтобы чего не забыть.

Ладно, сейчас лёгкий перекус и занимаемся обустройством. Лёгонький перекус занял минут сорок. Сначала мясо – треть языка умял, потом на речное напал – доел весь улов мидий, дальше захотелось яблочек – половину схрумкал, под конец, к своему изумлению, съел последний «ананас».

Куда в тебя, глист, влазит, и не лопнул же до сих пор?! Однако!

Ел, ел, ел, а тяжести в желудке нет! У меня там, что, яма открылась вместо желудка? Живот какой-то холодный стал, что ли. Я что, в такую погоду, градусов тридцать на улице под вечер, МЁРЗНУТЬ стал?? Я опешил, и тут до меня дошло.

– Кулон, сука, опять за своё?! – Одним рывком, вырвав рубище из-под пояса, скинул его с себя на землю.

Ну, ничего себе! Кулон светился, каким-то умиротворённым, успокаивающим светом, наверное, даже мурлыкал, как убаюканный котёнок в любящих руках. Я засмотрелся на него, и сама собой на губах появилась улыбка. Вот, гад, умеет убедить! Я аккуратно погладил ярко фиолетовый камешек. Он что, вырос?! Когда вешал его на себя, была бздюлька, а теперь размером с лесной орех, и цвет, вроде, поменял?! Чего думать – не вредит, от комаров и гнуса спасает, наверное, и от животных страхует, а дальше заносим в список, будем посмотреть – как говорят у нас, в Одессе.

А не пора ли нам заняться домом? Маленький негодник после понукания прекратил безобразничать. Сил было столько, что казалось, просто разрывали тело. Ну что ж, раз тело готово, то за дело!

Сложил в мешок всё, что у меня было, включая котелок с остатками языка, а вот ягоду и модифицированного фазана пришлось оставить на второй заход. Поднявшись на карниз, не чувствуя, от переполнявшись сил, мешок на спине, протиснулся в свою однокомнатную квартиру. Света не хватает, не темно, а так, ранние сумерки. Как будем устроиваться? В нишу складываем вещи, освобождая мешок. Вывалил пока всё просто навалом – разберу, когда время свободное будет. Второй ходкой поднял листы и фазана с ягодами, перед этим набрав чистой воды во фляжку. Осмотрел пол. Неровный, ближе к дальней стене от ниши вправо, вообще ушёл под уклон. Подумал, прикинул – спать на каменном полу, да ещё и неровном, это уже выше моих сил, блин, а каким, на первый взгляд, удачным местом показалось. Минуточку, времени ещё навалом, а если тот уклон, что к дальней стенке пошёл, песком засыпать, тем самым пол выровнять, потом листья разложить, на них плащ, а укрываться полотенцем, оно, вроде, большое, я его еще, правда, не разворачивал.

Ну, песок, так песок!

Следующие часа два – три, до самых сумерек, мешком таскал наверх песок. Умаялся! Насыпал себе лежанку. Прикинул, по уму засыпать песком надо всё полностью, весь пол. И мне тренировка, и дело сделаю. Разровнял песок. Расстелил, как и планировал постель, достал полотенце. Да, там холстина толстая, в нее можно троих таких, как я, завернуть. Нарезал кусочками мясо, достал пару яблок, разделся, сбегал покупался при ночном небе. Прекрасный и

не знакомый небосвод, красиво и светло, луна на небосводе отсутствовала. Лёгкий ужин и улёгся спать. Да что такое происходит? Такое ощущение счастья навалило, опять тело чудит. Это как же надо было жить, в каких условиях существовать, чтобы от такой постели испытывать приступ беспредельного счастья? Бедный ребёнок! Спать!

Глава 8

День седьмой

Мне не снятся здесь сны, неделю тут и ничего. Вставать не хотелось, проснулся рано. Свет только забрезжил в окне-двери. Тихо. Шум падающей воды, видно недалеко водопад или пороги. Какие планы на сегодня? Первым делом проверить силки, набрать яблок, ягод. Потом завтрак, чем бог пошлёт, испытать кубик, если он не стрельнет, пойду рыться в костях. Если стрельнет, то надо монстриком заняться. Как на такой жаре мясо ещё не пропало? Потеплеет, купаться пойдём, заодно мидии поищем, постираемся, а там уже по ситуации.

Ещё один вопрос, где гадить будем? По уму, там, где была столовая у бывшего хозяина этих мест. Но сейчас ещё темно, и по светлому страшно было, а теперь туда соваться не хочется. В спальне монстра туалет сделать, да как-то не очень. Зверюка, тварь бездушная, и то чистоту блюла, а тут – венец творения всё засрёт, про лагуну даже думать не хочу. Такое чувство, будто душа есть у этого места, и не грохнул ли, нечаянно, хранителя его? А становиться на его место, что-то не хочется, к людям надо, общения хочу, и люди бывают иногда хуже зверей, но не сидеть же тут, и дичать. Дурные мысли. Не может хранитель, если он есть, таким зверем быть, скорее, освободил я эти места от ужаса. Вот такая теория мне больше нравится. Встаём!

Одеваемся, как для выхода в лес. Оружейный набор прежний, даже в туалет, но с оружием. Вопрос с объектом М и Ж надо решать оперативно, припирает! Идём на кухню, будем переделывать её в туалет. Вышел на парапет. Рассвет. Светает. Зарево на полнеба, даже сквозь туман видать. Красиво и таинственно. На улице уже довольно светло. Постоял, полюбовался на рассвет, чувствую пора заняться прозой жизни. Зашёл в нижнюю пещеру, сумерки кругом, нет, не тут, стыдно.

Крадучись добрался до туннеля, вздохнул поглубже. Да-а, никогда я с таким героизмом туалет не посещал. Усмехнувшись от этой мысли, подбадривая себя, вошёл в проход. Как ни странно, в этой огромной пещере было намного светлее. Подняв голову, увидел в потолке штук десять дырок, сквозь которые в пещеру попадал свет. Неплохо! По склону спустился вниз, отошёл к ближайшей стене, ногой раскидал мусор и кости. Приступим. Радовало одно, что последствий для организма после незнакомых продуктов, как сырого, так и печеного вида, видимых не было.

Сделав дела, огляделся, может сейчас, коль уже тут, поискать выход из пещеры, если он есть, конечно. Постоял, подумал, пошевелил ногами ближайшие кости, это сколько же времени собиралась эта коллекция, страшно подумать. Пожалуй, от плана отходить не буду. Здесь работы не на один день, и заниматься этим надо не наскоком, а вдумчиво с чувством, с толком, с расстановкой. Никто меня в шею не гонит, сроков не устанавливает, что хочу, то и делаю, когда ещё такое будет, надо ловить момент, пользоваться.

Возвращаемся, что там у нас по плану на первом месте? Лес. Надо взять мешок, котелок, нитки на всякий случай, и перчатки. В темпе, время – деньги!

Сил – море, отдохнувший организм слушался идеально, правда, после того, как вчера вечером, в течение нескольких часов, работал экскаватором и карьерным самосвалом, ноги и спина побаливали, а так, вроде, всё хорошо. Я уже говорил, что хороший малец попался, неприхотливый, выносливый, как буйвол, а силёнок подкачаем, мышечной массы наберём, на свежем воздухе, при обильном питании, ненарушенной экологии, и физических нагрузках. Не забыть зашить мешок, а то после песка он ещё сильнее порвался.

Внимательно осматриваемся, что там у монстрика? Туман густой, но на таком расстоянии видно всё хорошо. Топорик в руки, и медленным шагом, прислушиваясь, и смотря по сторонам, добрался до «консервации». Жалко, разделать не смогу, да и пропадёт эта прорва мяса. Успею, обязательно попробую, хотя и не имею опыта по разделке таких туш. Следов на песке не видно, монстрик в своём обычном запеченном виде. Идём дальше. Выход на поверхность выполнил со всей осторожностью. Лес просыпается, слышится где-то недалеко копошение, свежо, туманно, птички поют. На первый взгляд, ничего опасного, ну кроме меня, естественно. Проверяем петельки. Две сорваны. Кто-то попался, но колышки не удержали, жаль. Ставим новые, не спешим, колышки потолще, подлиннее, петли в три нити, маскируем, ловись живность большая и

малая. Что у нас под кустиком? Люблю я это место, очень люблю! Зверёк с длинными ушами, как заяц или кролик, только больше земных раза в три и зубки у него совсем не для травоядного. Опять петля на шее, ну этот выдёргивался до летального исхода. Изумительно. Вытаскиваем, килограммов шесть будет, вот это да! В мешок, петельки на место. Теперь за фруктами, и ананасов тоже захватим. Хотел листочков нарубить, теперь и не знаю, донесу-ли? Надо, наверное, чтобы по-новой не идти сюда. За четверть часа срубил четыре штуки, вот приноравливаюсь, какие успехи! Снова нагруженный, как верблюд, без происшествий еле добрался до лагеря. Вот тебе и утренняя зарядка. Запарился весь. Теперь и искупаться можно, завтрак подождёт.

Нет, всё-таки детство – это прекрасно, всё моё нравовучение по поводу соблюдения осторожности, задерживаются в мозгу лишь до того момента, как не нырну в воду, а потом – протрация, все отключается и начинается беспробудное веселье. Так и в этот раз купался, бесился, нырял, искал мидий минут сорок, оглашая окрестности своими криками. Водная охота принесла неплохие дивиденды в виде штук тридцати крупных и пяти просто гигантских моллюсков, некоторые достигали размера двух моих ладоней. Искать их пришлось за пределами залива, но из-за тумана рассмотреть, что находится за скалами не смог, да и скалы близко прижимались друг к другу, образуя пролив, до конца которого проплыть я не решился. И ещё, мне показалось, что видел большую рыбу с меня длиной. Я так испугался, что и заставило плыть к берегу, заканчивая охоту. Мелочь всякая ближе трёх-пяти метров ко мне не подплывала и даже не делала попыток, а вот этот подводный монстр явно хотел познакомиться со мной поближе. И необходимо что-то придумать, насчёт сетки или мешочка, куда можно было бы складывать улов, а то из-за каждой найденной мидии плыть к берегу, чтобы выкинуть её на берег, а потом плыть обратно, по новой ища «хлебосольное» место, сильно напрягает, отнимает много времени и сил.

Насчёт рыбки шевелятся в мозгу не очень хорошие мысли, а вдруг и не рыба это вовсе, а водный монстр, тот же крокодил или аллигатор. Мне поплохело! А чем чёрт не шутит, легко может быть так, ведь запеченного монстра кулон не удержал, хоть, видно, и пытался, уж больно не хотелось зверушке на меня прыгать, так же может быть и с «водяным», и не факт, что в следующий раз амулет его удержит. И это вновь нам напоминает о том, что здесь не курорт, а очень опасное для жизни место. Не стоит забывать об осторожности.

И что делать теперь, не купаться? Ну почему же, просто необходимо предпринять ряд мер. Во-первых, вести себя осторожно и осмотрительно. Во-вторых, придётся брать с собой какое-то оружие, тот же тесак, на пояс его или на шею присобачить, и главное, в-третьих, исследовать правую скалу на наличие пещер и гротов, и в перспективе необходимо проверить, что находится на том противоположном берегу?

Завтрак – это святое. Принёс плащ, расстелил на лужайке, не забыв захватить остатки языка, ягоды помыл водой в котелке и высыпал рядом с мясом и яблоками. Пошёл к воде чистить мидии. Крупные не трогал, начистил средненьких, двенадцать штук, прополоскал в воде.

Завтрак прошёл на ура, аппетит всё больше и больше разрастается. Кулон слегка похулиганил, так что к концу завтрака готового мяса у меня больше не было. Сил – хоть отбавляй, я сытый и довольный щурился на голубое небо, вырвавшееся из плена седого тумана. Как быть с огнём? Где мой Прометей?! Ну что, испытываем кубик, или роемся в костях? Полегче, после еды и вспоминать о таком месте?! Решено, сначала кубик. Но первоначально прибрать за собой, мидии убрать в выкопанную около залива ямку с водой, кролика – наверх в комнату и до него очередь дойдёт. Горсть ягод в рот, запить водой.

В комнате высыпал на чистую рубашку золотую бижутерию, ножичком, в освободившийся коричневый кошелёк, загнал кубик, стараясь раньше времени, не касаться его рукой. Прошёлся вдоль росшего около скалы кустарника, собрав немного жухлой травы и сухих веток. Уселся на песок, вытащив из кошелька кубик. Как с ним обращаться, как он действует? Сиди не сиди, а что-то делать надо! Решительно протянул руку, и аккуратно пальцами за грани поднял кубик. Фух – пронесло, не долбануло. Внимательно его осмотрел, стараясь не направлять на себя сторону с дырочкой. Рисунки по бокам представляли собой какую-то белиберду, причём параллельные стенки имели одинаковое изображение, то есть, если что-то изображено на одной стороне, то на противоположной стороне рисунок аналогичный. А вот на противоположной стороне от отверстия, сторона имела наибольшую выпуклость, что наводило на мысли о кнопке, как на некоторых фонариках. Интересная идея! Если из этого исходить, то данный агрегат имеет две функции, при зажатии пальцами противоположных сторон выбирается функция, а для приведения её в действие надо нажать на выпуклость со стороны противоположной дырочки. Больше ничего мой мозг инженера предложить не может. А логично, только, что это за функции? А вот узнать мы можем только опытным путём, подсказать всё равно

некому. Страшно! Внимательно рассмотрел стороны с рисунками. Иероглифы, они и есть иероглифы, ничего не понятно. Зажал пальцами две стороны кубика, направил дырочку в песок так, что если из него что-то вылетит, то долбанёт метрах в шести от меня. Руки трясутся, глаза навывкате, смешно, наверное, сейчас со стороны выгляжу. Большой палец на одной стороне, средний и безымянный пальцы на другой, ладонь повернута вверх и развернута пальцами к лицу, указательный палец на бугорке. Спокойно, продышаться, нажатие!

Внезапное резкое охлаждение поверхности стенок кубика сказало о том, что агрегат включился. Я, от страха, так сильно сжал пальцы, что подушечки пальцев побелели от напряжения. Из отверстия вырвалось тонкое ревущее пламя, как из газовых зажигалок, когда подачу газа поставят на максимум, а тут только пламя тонкое и длинное, сантиметров двадцать – двадцать пять, как спица.

От удивления, попытался отбросить куб от себя, но только немного ослабил пальцы, и пламя уменьшилось до трех-пяти сантиметров. «И как теперь тебя выключить?» стучала мысль в голове. Через полминуты попробовал нажать бугорок второй раз, пламя пропало.

Я так и сидел, кубик в руке, выпученные глаза, раскрытый рот – звук «О-О-О» тренирую, и ошеломлённые мысли.

– Ну, ни хрена себе, зажигалка!!!

Есть хотелось страшно. Живот прилип к хребту, желудок орал раненой белугой, щёки припали к скулам, даже сидя я чувствовал, что меня раскачивает от усталости. От избытка переполнявших меня сил после завтрака не осталось и следа, и, судя по моему состоянию, этот кубик сожрал все мои запасы и, возможно, ещё и занял. Получается, что питается энергией он, как и кулончик, только в отличии от него, выключается и включается принудительно и экстренного отключения от энергии носителя в случае перенапряжения у него нет, и если бы я не догадался, как его отключить, здесь бы сейчас сидела мумия, он бы меня, сволочь, высосал до конца. Ведь я точно помню, что хотел отбросить куб от себя, но не смог, пальцы с боковин не отнимались, получилось только ослабить хватку и пламя стало меньше. Получается, чем сильнее зажимаешь, тем сильнее передаётся энергия, тем больше пламя, и наоборот. Надо бы поджечь траву да палочки, но сил нет.

- Есть, кушать, жрать! - стучалась одна мысль в голове.

На карачках преодолел расстояние через весь пляж, до ямки с мидиями. Счастливый нож из-за голенища, и очередной раз выпал из реальности, ни на что не отвлекаясь, только на восхитительное мясо из ракушек. Когда остановился и пришёл в осмысленное состояние, в ямке сиротливо лежала пятёрка самых больших мидий. «Вот это я повеселился! Хочу ананас!» - сказано - сделано. Метнулся наверх в комнату, ну как метнулся, как смог в этом состоянии. И окончательно пришёл в себя, сидя на карнизе, свесив с него ноги, доедая последний кусочек второго, так в своё время не понравившегося мне, плода.

- Вот так колбасит! А я, похоже, идиот! Придётся опять проводить опыты, ведь я не помню, на стороны с каким рисунком я нажимал. - от этой мысли даже есть перестал. - Обидно, да, обидно!

Получается так, что Прометей, в лице какого-то недоумка, что придумал этот кубик и моя дурость, чуть не уконтрапупили меня. Спасся чудом, жизнь и смерть - одно нажатие кнопки. Однако!

Хватит мандражом заниматься, дел море, а тут сопли текут в три ручья. Не растерялся, разобрался, молодец, пошли дальше из списка непонятки вычёркивать. Нет, что ни говори, а поговорить с умным человеком всегда приятно и полезно. С умным, это с кем? С умным - это значит, со мной!

Нарисовалось сразу несколько проблем. Надо приготовить горячей еды, а то фазан скоро в этой жаре пропадёт, коль вопрос с огнём почти решили, нужны дрова, но таскать их из леса далеко, не хочется, надо что-то поближе искать. Предлагаю следующее: я сыт, постепенно прихожу в себя, надо заняться исследованием бывшей столовой, ныне туалетной комнаты, попробовать найти выход на ту сторону. На обед добыём мидии с фруктами, а на ужин - горячее. Придумано нормально, действуем! И извини, монстрик, видно протухнешь ты целым.

Сбегал, поднял кубик, положил в кошелёк, бросил его к вещам в комнате. Проверил амуницию - рубаха, шорты, пояс, сапоги, засапожники по местам, тесак на поясе, топорики за поясом. Перчатки, нитки и верёвка в мешке за спиной. В путь!

В нижних пещерах старался не задерживаться, с костями позже разберусь, сейчас главное найти другой выход из неё. Как обычно, пошёл в левую сторону, внимательно смотря на пол, выбирая куда ставить ноги и осматривая стены. На всякий мусор, обрывки тряпок, какие-то валяющиеся предметы, временно внимание не обращал. С противоположной стороны зиял чёрным зевом ход, контрастируя со светлой, залитой ярким светом, проникающим с потолка через проломы, стеной.

Наконец-то!

Заглядываем. Ход! Высокий свод, руку поднимаю – не достаю потолка, по ширине метра полтора, местами два, оп-па – развилка, ещё одно ответвление вправо, ход поменьше, и сквознячок оттуда свежий, приятный. Поворачиваем. Шагов через двадцать вышел в грот, пещерка пять на пять, половина дальней стены отсутствует, образуя арку – выход на небольшую площадку, посмотрим. Вах! Да я вышел к реке, причём пролив, в котором сегодня искал мидий, начинался именно отсюда, и если бы не шуганула меня сегодня при купании очередная непонятка, я бы нашёл это место раньше.

Передо мной открывался прекрасный вид водопада. Река, шириной метров двадцать, с двухметровой высоты сплошным потоком ниспадала из выдолбленного в твёрдой породе скалы желоба, миллионы брызг, при ударе о дно, пенились, разносились вверх и в стороны, поднимаясь над потоком призрачным туманом. Преломленные солнечные лучи, мозаикой окрашивали этот природный алмаз, вода разливалась в стороны, образуя широкое озеро, границы которого упирались в высокие, заросшие исполинским лесом неприступные скалы с противоположной стороны. Река, теряя скорость, плавно несла себя дальше, чтобы пройдя не более ста метров снова сжаться скалами. Вновь зажата ими с двух сторон ускорялась, и оттуда, заглушая шум близкого водопадика, доносился голос, поистине исполина. Там, видно, тоже водопад, но высота его больше, намного больше.

Красивое и величественное зрелище. Площадка, на которой я стоял, выводила в небольшую заводь. Как бухта погибших кораблей, заваленная, кусками ветвей, стволами деревьев, разбитых о камни и скалы могучим водяным потоком, выброшенные на каменные плиты и нашедшие здесь своё временное пристанище, на то время, пока поливные дожди не наполнят реку водой и она не снесёт их волнами дальше, в поисках лучшего места для успокоения.

Это просто сказка! Похоже, я нашёл дрова! Чудненько! Но времени радоваться нет. Дел много. Возвращаемся к развилке, поворот влево и снова попадаем в ход, который ведёт из туалетной комнаты, поворот, ещё поворот, освещение сносное, света, проникающего сквозь разрывы и трещины в горной породе вполне достаточно, но вот вдалеке, после очередного поворота, показалось зелёное море леса, проход, я вижу выход. Слышится сильный гул – это шум от водопада, его ещё не видно, но слышно отчётливо.

Вид на плато завораживает. После водопада, его отсюда не видать, река успокаивается, разливается, и, как юная прелестница, закрываясь шалью лесов, уходит вдаль. Метрах в двухстах влево, виднеется ещё одна река, которая, как младшая сестра, стремительно бежит на долгожданную встречу со старшей. В месте слияния рек, лес расступается, берега покрыты зеленью травы и кустарников, а на зелёном ковре дальнего берега младшей сестры-реки зияют маленькие чёрные язвы, как проплешины. Что это? Очень похоже на следы от костров! Место стоянки и отдыха караванов? Все может быть. Плохо видать, поднимаемся на небольшой бруствер, что мешал мне осматривать ближайшие окрестности. Красота! Горная гряда подковообразной каймой охватывает равнину, обрамляя её седыми вершинами горных великанов, равнина укутана разноцветным пледом лесов. На краю горизонта угадываются очертания гор, вершины которых скрыты облаками, небо ясное по-утреннему голубое.

Подходим поближе к обрыву и сразу падаем на траву.

Прямо подо мной, в шагах тридцати, пыльной, светло-коричневой лентой, пролегла дорога. Вот тебе и ниточка к цивилизации!

И куда и откуда ведёт дорога? Надо посмотреть. Встаём. Выглядываем. Ага, с той стороны, где я стою, дорогу прикрывает крутой, но невысокий каменный косогор, метров пять не больше, для монстрика, всего ничего, а вот со стороны реки местность, по-моему, заболочена, поэтому к реке дорога и не прижимается. Уходя от меня вправо, дорога вброд преодолевает реку, хотя та в этом месте сильно разливается, но, видно, дно ещё каменистое и потом, поворачивая вправо, упирается в скалы. Дальше мне не видно, скорее всего, поднимается в горы, а в левую сторону, метров через двадцать, дорога поворачивает к младшенькой, в районе слияния рек – брод, и после стоянки пропадает в лесу, наверняка, идёт параллельно реке.

А не с этой ли дороги, такие большие залежи костей в известной мне пещерке?! Однозначно! Но, если караванщики знают об опасном месте, где часто пропадают люди и нечто нападает на караваны, зачем тогда они устроили в ста метрах от него место отдыха, только перенесли его за речку на другой берег? Нелогично, или я чего не знаю?!

Надо будет завтра понаблюдать за дорогой, а по-хорошему дойти до бродов, осмотреть там всё.

Ну-ка, что тут у нас? Недалеко от места, где дорога делает поворот к младшей реке от косогора, на возвышении стоит постамент. Основанием для него служит каменная плита, громадная, толщина с метр над землёй возвышается, а на нём зверь какой-то каменный, на собаку похожий, на овчарку кавказскую. Сидит себе собачка, просто сидит, морда к дороге повернута. Интересненько!

Мотнуться глянуть? Нет, завтра, всё завтра. На сегодня планов и так валом. Возвращаемся!

Настроение супер, заскочим в грот, возьмем дров, кстати, надо будет всё перетаскать в туалетную комнату, а то вдруг дожди, смочет их или намочнут, а таскаться по лесу под дождем, за хворостом.... мы и так найдём, что делать в дождь, мыслей – масса. Что ещё? Повернулся на сто восемьдесят градусов, м-да, сплошной стеной скалы, заросшие кривыми деревьями. Неплохо защищена лагуна, нормально, просто так на плоскогорье не залезешь, да и шёл я тогда по овражку, что за местность вокруг не видел. Может, что и помешало меня нагнать тогда злым дяденькам? Домой!

Заскочил по дороге в грот, выбрал палок побольше, сколько взять смог. Всё равно несколько раз ходить придётся, перетащить дрова и сделать запас – хорошая идея. Где разводить костёр? Портить лагуну горелыми проплешинами не хотелось. Значит, надо делать очаг, камни возьмём в овражке, там был отрезок – галька была и камни крупные, но, сперва, зашить мешок.

Что там по времени? Я думаю, ещё позднее утро, часов одиннадцать, солнце не в зените. Дрова сложил в бывшей спальне, она суше, дырок в потолке почти нет, сложил аккуратно, в уголочке, поближе к выходу в жилище. Сходил в комнату, разделся, скинул рубаху, снял пояс, и в одних сапогах, шортах, и перчатками на руках принялся таскать дрова, предварительно расчистив прямой проход в

туалетной комнате, раскидав кости в разные стороны, чтобы не спотыкаться. Десять ходок заняло примерно час. Уставший, голодный, грязный и потный, но очень довольный – кучка получилась приличная, решил организовать обед, предварительно помывшись.

Не забывая о большой рыбе, или не рыбе, пожертвовал куском верёвки для подвески тесака на голое тело. Отстегнул ножны от пояса, разделся, повесил ножны на кусок верёвки, опоясался ею, туго затянул, завязав морским узлом, вложил тесак в ножны. Смешно выгляжу, голый и на левом боку тесак чуть не с руку длиной висит. Пробуем. Выходим на парапет, прижимаем левой рукой тесак, и солдатиком с шестиметровой высоты прыгаем в воду. В воду вошёл хорошо, глубина такая, что ногами дна не достал, а дальше пошло как обычно, только я был более внимательнее. С ножом плавать сложно, но можно, в этот раз в пролив не совался, хватало мидий и тут, меня никто не беспокоил, накупался, освежился, потёр кожу руками, а ступни ног песком, насобирал около тридцати ракушек, пора обедать.

Обед прошёл, как обычно на лужайке. Сырое мясо начинало меня доставать. Набив пузо, поднялся в комнату, взял нитки, иголки, мешок, развалился отдохнуть, поразмыслить и наконец-то зашить мешок. Дело спорилось, иголка метала нитку, плотно стягивая края дырок. Сегодня я был собой доволен – с утра столько успел сделать, и сколько дел сделать предстоит. Но сейчас не это волновало меня. А беспокоила меня реакция тела на найденную дорогу, на возможность снова вернуться к людям. Если раньше меня накрывали одни положительные эмоции, то сейчас обуревали ощущения, граничащие с ужасом. Что же такого успел пережить малой в свои-то годы? Он спокойно реагирует на воспоминания о разгромленном караване, я бы даже сказал, со злорадством, удовлетворением, и с мстительной радостью. А на наши похождения и разборкой с пигмеем – с восхищением и воодушевлением, хотя прекрасно помню... помню, что? Себя! Свои действия, свои ощущения человека гуманного двадцать первого века с Земли, а вот тело мечтало всем уродам, невзирая на расы, разгрызть горло, видно доставалось ему немало. Но как мне успокоить его? Не хватало, чтобы в самую неподходящую минуту, произошёл нервный срыв, ведь получается, он не хочет к людям!

Да-а! Но я-то хочу, я тут один с ума сойду, в этом райском уголке. Но ясно одно, что бросаться к первым встречным нельзя, и подготовиться надо, попривыкнуть здесь, научиться чему-нибудь, да тому же метанию ножей, разобраться с кубиком, трость попробовать приручить, а то появляется когда вот-вот кранты

настанут! Соорудить тайничок, итак золота, даже по земным меркам хватит, чтоб меня раз десять завалили, а тут, где жизнь человека мало что стоит, жизнь ребёнка вряд ли что-нибудь стоит вообще. Дилемма! Штопать и зашивать мешок закончил, одеваемся и за камнями! Последней походкой заскочим в лес, яблочек, ананасов любимых набрать, и вот что думаю, надо насобирать ягод побольше и засушить впрок, может они только тут растут с такими свойствами, вот и ещё одна задача на будущее. Подъём, хватит сидеть, погнали!

Поднялся наверх, оделся и экипировался, как для леса, заправился ягодой, запив водой из фляги. Взять бы её с собой, но больно она большая и тяжёлая. Выдвигаемся.

Привет, монстрик, никто тут тебя без меня не обижал?! Следов нет, бегом дальше. Остановился и прислушался возле места, где поднимаюсь на поверхность. Никаких криков посторонних, всё, как обычно, ладно, потом проверю. Минут через десять пошла галька и камни. Выбираем. Шесть штук средненьких вошло в мешок, а теперь совсем этим попробуем дойти до лагеря.

Следующие два часа – марш-бросок с полной выкладкой. Сил проверять лес не было, выжат, как лимон. Камни наверх не поднимал, принёс всего двадцать четыре штуки. Отдыхаем, скинул одежду, взял в руки тесак зашёл в воду. Сел. Остываем.

А спать то как тянет, но пока нельзя. Через час уговорил себя наведаться в лес. Освободив многострадальный мешок от камней, сразу подняв их в комнату, не забыл котелок, спустился, оделся и неспеша, прогулочным шагом, направился за фруктами. Ловушки все были целы. Набив мешок яблоками и ананасами, набрав котелок ягод, подошёл к железному дереву. Я рассудил так: очаг сделаем, костёр разведём, а на что котелок цеплять будем? Нужны ветки крепкие и небыстро сгорающие. Помня, как я рубил листья, прикинул, что лучшего материала для моих задумок не найти.

Часа три я, как дятел, долбил этот баобаб, раз десять плевал на всё и пытался бросить и столько же раз возвращался. Я победил. Три ветки были у меня. Три, и на них восемь листьев. Пить хотелось страшно и если бы не ягоды и ананасы, даже не знаю. Пополнив запасы, тронулся обратно. Мешок, котелок и одна веточка с двумя листьями. Пока перенёс по очереди все ветки, окончательно выбился из сил, при этом, для рационального использования времени, ещё дважды собирал ягоды, а чтобы не давились, полный мешок не набирал, так,

половинку и котелок. Второй день в лагуне, а дел провернул столько, что кажется, уже месяц здесь живу. Ягоду высыпал на один из листов, положив его аккуратно к стеночке, вдалеке от входов в большой, чистой пещере. Тут же рядом, на листьях, разместились четыре ананаса и штук двадцать яблочек, запас попу не волнует. Забрав из комнаты птичку, ушёл в грот ощипывать, очень хотелось отдохнуть, как морально, так и физически и, заодно, подготовить фазана к приготовлению.

Расположившись на бревне у самой воды, любовался водопадом, быстро ощипывая фазана от перьев, потом распотрошил его, промыл хорошенько в воде, и ушёл умиротворённый, наполненный силами, с уверенностью, что всё будет хорошо. Надо обязательно очистить грот, такое красивое место, а из брёвен сделать скамейку и столик. Классно придумал. А что, и помечтать нельзя разве?! Я грустно улыбнулся, навеяло тоской по Земле, жен... не думать, не вспоминать! Войдёшь в чёрную меланхолию – не выберешься, погибнешь. Не вспоминать!

Положив курицу на лист, рядом с ананасами, прикинул, где делать очаг. Готовить у себя в спальне не хочется, грязь и всё такое, но, с другой стороны, начнутся дожди, сколько я тут пробуду, вдруг застану осень, да и муссоны летом могут начаться, судя по лесу особых засух тут не бывает, холодно будет в спальне без костра и влажно. Вывод: камней принёс мало, веток ещё три нужно и даже больше. А очагов делать нужно два или даже три: один в спальне, чтобы не мёрзнуть, один здесь, чтобы готовить, а третий в гроте для души – шашлыков пожарить или просто душевно отдохнуть. А не загнусь я, всё это претворяя в жизнь?

Хватаем мешок и вниз, поднимать камни. Полчаса и все на месте. Топор в руки, готовим ветки. Вот это древесина, какая твёрдая! Две с распорками. Одна подлиннее и потолще – прямая. Прикидываем место под очаг, надо так поставить, чтобы огонь не было видно во входном проёме. Тогда, в правый дальний угол – там уже уклон несильный, очаг рядом, листья в качестве кухонного стола. Ближе к углу пол выровнять песком – обеденное место будет. И застелить его листьями, классно получится! А сейчас, мешок песком набить, поднимаем наверх и приступаем к строительству очага.

Выложил камнями правильный круг, с метр диаметром, прикинул, где ставить распорки, решил пусть будут параллельно проходу. Поставил ветку, обложил её камнями, чтобы устойчиво стояла. Здесь каменный пол, палку в него не

воткнёшь. Присыпал камни песком для устойчивости. Прodelал аналогичную операцию со второй веткой. Поперечину сверху. Неплохо получилось! Теперь, опять за песком, засыплю периметр круга полностью. Осмотрел дело рук своих – недурно.

Схватил котелок, метнулся вниз к озеру, набрал воды, на радостях преодолевая спуск и подъём на автомате, повесил котелок на палку над очагом. Мило. Теперь в очаг отобрать мелких веток, травы бы сушёной для быстрого розжига. Спускаться неохота, так разгорится, наверное. Теперь, самое ответственное и опасное. Снова испытать кубик. Прислушался к себе, сил полно, усталости не чувствую, в душе подъём, короче, к испытаниям готов.

Сбегал в спальню, взял кубик, уселся на карниз, весело болтая в воздухе ногами.

– Так, соберись, а то твоё фестивальное настроение может нам выйти боком!

Внимательно рассмотрел стороны кубика, ответственные за его функции.

– Тормоз! Вон же видно, что на одних есть полоска красного цвета, а на других жёлтого, и зачем рисунки запоминать, от этих иероглифов мозги свернутся. С какой начнём? Ну, наверное, с красной, огонёк красный, а жёлтый, наверное, фонарик, бытовой прибор. Как раз, мне ночью света не хватает. Пробуем!

Пальцы и ладонь располагаем, как и в первый раз. Вдох, выдох, не дрейфь, давай! Легонько держа пальцами за бока кубика, указательным пальцем нажал на кнопку. Знакомое ощущение холода, только какое-то резкое, колющее, кратковременное и сильное. Из меня словно хребет вытащили, а из отверстия к воде вылетел небольшой яркий шарик, быстро увеличивающийся в размере. Как брошенный мощной рукой камень, врезался в воду. Раздался взрыв. Куча брызг, пар большим шипящим облаком поднялся над заливом.

«Ни хрена себе, фонарик! Посвети таким себе под ноги, без ног и останешься!» Я очумело тарачился себе на руку – ага, это что-то боевое, а зажигалка, так, сопутствующее. И на боевом, бесконтрольного отбора энергии нет, сжал пальцами, нажал на кнопку, оно само забрало столько, сколько соответствует силе нажатия и привет, лови подарок! Но, постой, я еле держал кубик, а он так нехило долбанул и из меня почти все силы зараз вынул, а если сильно зажму – он меня, что, всего высосет, получается? Или сила выстрела от силы зажатия не

зависит, и его величина постоянная? Скорее всего, иначе, контроля никакого.

Облако пара развеяло ветерком, открывая вид на залив. От увиденного я обомлел, вот это удача! Мгновенно скинув с себя всю одежду и сапоги, выдернув из ножен тесак, солдатиком прыгнул, держа в руках обнажённый кинжал, с карниза в воду. А увидел я не много не мало, всплывшего кверху пузом речного монстра. Посмотрим, что за бяка, может в пищу пригоден?

Вошёл в воду хорошо, ничего себе не отбил, тесак не выпустил, вынырнул, определился с направлением и двинул к добыче. Рыбина, чуть больше моего роста, похожа на осетра, в обхвате не уступает моему телу, какие тут экземпляры водятся, любо дорого посмотреть, хватить рукой за жабры и пытаемся буксировать к берегу.

До дна ногами достал на последнем издыхании. Так и стоял в воде по горлышко на носочках, в одной руке кинжал, в другой жабры рыбыны. Минут пять переводил дух, а потом, как бурлаки на Волге баржу, так и я рыбу дотянул до берега. Напрягая все силы, наполовину вытянул её на песок. Ну и тяжёлая. Пусть лежит, дожидается своего часа. Сегодня точно заниматься ею не буду, времени не хватит. Единственное, перед сном надо будет её подальше на берег вытянуть, а то вдруг сопрут ещё.

Коль так экстренно спустился вниз, подберём ветки и листву, что приготовил в прошлый раз для испытаний зажигалки, пригодились. Теперь одеться, нечего голозадым бегать, да и в сапогах удобней по каменному полу ходить. Подбираем кубик, зажимаем легонько пальцами бока с жёлтыми полосками, нажимаем на кнопку – вот язычок пламени сантиметра три. Выключаем. Великолепно. Подходим к очагу, дрова на месте, ветки, трава под ними, поджигаем. Трава весело вспыхнула, вслед за ней принялись ветки, через пару минут, костёр полыхал. На душе кайф, радостно. Нарезал мясо прямо на листе, что положил под «кухонный стол», всё не войдёт, оставим на завтра. На улице начало сереть, солнца давно уже не видно.

Вода в котелке закипела, кладём мясо, пока варится таскаю мешком песок, засыпаю уголок около костра, там можно будет кушать и так просто поваляться. Надо наконец-то постирать вещи, а то мокнут уже вторые сутки, скоро третьи пойдут. Работал часа два, пока окончательно не стемнело, периодически подкидывая в костёр дрова. Отошёл подальше к овражку, посмотрел на вход в пещеру. Плохо, проём отлично просматривается, отсвечивает огонь, бросается в

глаза светлое пятно, надо закрывать вход либо листьями, либо плащом, или не жечь костёр ночью. Сходил, проверил рыбку. Здоровенная! Подтянул чуток, вытащив полностью из воды. Завтра тобой займёмся.

Подготовив обеденное место, застелил его четырьмя листьями, бархатной стороной вверх, принёс футляр со столовыми принадлежностями, флягу с водой, и плащ, думаю, после ужина меня срубят прямо на обеденном столе.

Жарко мне в рубахе с длинными рукавами. Снял рубище, «счастливым» ножичком обкромсал рукава по локоть, примерил. Приколно – футболка получилась. Топориком, из листа на котором лежали ананасы, вырубил подставку под котелок. Готов к ужину. Снял, бывшим рукавом рубища, с костра котелок, поставил на подставку, сел на мягкую подстилку, ложку в руки. Приступаем.

Как хорошо! Только соли не хватает и что-то с крышкой для котелка делать надо. Умял весь котелок, сверху ананас и всё это, сидя на мягком песчаном основании, под медленно угасающий костерок. Красные угли своим сиянием окрашивали стены и свод пещеры, мерцающим тёмно-бордовым цветом, дым стелился по потолку, уходя в ночное небо через верхние боковые трещины. Идиллия! Жар от догорающего костра, распространялся равномерно, приятно обволакивая тело и убаюкивая. Убрал котелок вместе с подставкой подальше, завернулся в плащ, руку под голову вместо подушки, взгляд в полыхающие угли.

– Как же хорошо! – и с этими мыслями уснул.

Глава 9

День восьмой

Утро. Кто там из классиков говорил, что утро добрым не бывает? В пещере серо, наверное, только рассвет заладился. Вставать надо! Спал одетым, не раздеваясь, только сапоги натянуть. Не забыть постирать вещи, а то они сгниют в воде. Костёр прогорел, лишь пепел немного дымится.

Подъём. Обуваюсь. Хватаю котелок, тряпочку – бывший рукав, бегом в туалетную комнату, потом в полутьме добрался до грота, разделся и по каменным плитам, несмело, спустился к воде, держа котелок с тряпкой.

– Моем котелок, умываемся, набираем воды для остатков фазана и обратно!

Плавать в неизвестном месте, где много притопленного дерева, не стал. Умылся, слегка ополоснул котелок, набрал воды, оделся и обратно. Осторожно шёл по проходам, стараясь не расплескать воду. Котелок повесил над костром, наломал веток для растопки, нашёл зажигалку, вернее поджигалку, внимательно, боясь перепутать, разместил пальцы на сторонах с жёлтой полосой, присел и включил зажигалку. Сил на розжиг костра потратил немного, огонь занялся сразу. Кинул в котелок мясо. Подкинул в огонь дров потолще, пусть варится. Заткнув за пояс топорики, проверив на месте ли тесак, подхватил два гигантских листа и спустился к заливу.

Туман окутывал белыми хлопьями, обдавая влажной свежестью, на листьях появились водяные капельки.

Хватит лирики!

За ночь рыбка никуда не делась. Разложил возле неё листы, положил на один из них тесак, топорики, вынул из правого сапога «счастливый» ножичек, мало ли, ювелирно что-нибудь вырезать придётся, отошёл на пару шагов, разделся полностью и принялся за добычу.

Попался самец, молоки килограмма по три каждый. Голову раскромсал топором на четыре части, дальше, где тесаком, где топориками, счастливец не понадобился. Разделил тушку на тридцать частей, чтобы в котелок помещались, ополоснул их в воде от песка и крови, уважьюкался сам, с ног до головы.

Кишки и жабры отнёс к овражку и прикопал в сторонке, в песке. Все куски рыбы сложил на один лист, а второй, тщательно отмыв в воде, оттащил наверх, на кухню. Положив его на пол около листов с запасами, взял мешок, предварительно долив воды в котелок из фляги, которую потом захватил с собой. Бульон в котелке кипел, завтрак был готов. Спустился к заливу и принялся тщательно отмывать мешок от песка и грязи. Набрал во флягу чистой воды. Потом, в три приёма, в мешке перетаскал куски рыбы наверх в пещеру,

уложив их на чистый свободный лист.

Сегодня у меня день стирки, вода, правда, пока прохладная, но помыться надо, мешок и разделочный лист от рыбы отмыть, и вещи, наконец, постирать. Завтрак задерживается.

Стирка, очистка, помывка, заняли не менее двух часов. Пока занёс чистый, отмытый лист, накрыл им куски рыбы, постирал и развесил на кустах вещи и мешок, пока отмылся сам, причём, себе любимому уделил времени не меньше, чем на всё. Туман рассеялся, солнце начало припекать, желудок от таких издевательств орал благим матом, притом, воду я доливал в котелок ещё раза три. Добрался, наконец, до котелка.

Обед проходил в обеденной зоне. Прекрасный, насыщенный бульон, правда мало его показалось; мяса целый котелок, яблочки, нарезанный ананас, чистейшая вода и напоследок – ягоды. Рядом потрескивает костерок.

– Лепота! Чем там я планировал сегодня заняться? Рыбу разделал, сейчас и варить поставим, постирал, вещи скоро уже высохнут на такой жаре, в лес сходить надо, силки проверить, фруктов набрать, и потом последить за дорогой, хотя бы часа два, а вечером в сумерках пройти посмотреть стоянку за бродом. Продолжим!

В котелок кладём два куска рыбы, из фляги всю воду выливаем, и на костёр – пускай обед готовится. Двигаться тяжело, разморило. Куда в меня влазит, ведь ни кусочка не оставил, весь бульон допил. Котелок литра на два с половиной-три, живот надулся, как барабан.

Кулон опять безобразничает, на такой жаре, ещё и костёр рядом горит, а чувствую озноб, от живота по всему телу разносится. Ладно, пускай, ему тоже есть хочется, потом надо будет посмотреть на него, может опять изменился? Одеваемся, хорошо хоть вещи с пляжа забрал. Так, я чего думаю, зажигалочку-поджигалочку надо с собой таскать, это последний аргумент, а в моём случае – единственный. Засунем в кармашек на поясе, всегда под руками будет. Распихиваем железо, теперь спускаемся, мешок взять, и здравствуй, овраг.

Посещение леса прошло штатно. Набрал фруктов и ягод, в одну из петель попала курочка. Монстр, на удивление, чувствовал себя хорошо, не вонял, и

что ещё заметил, около него не было мух, я только сейчас это заметил, специально в десяти метрах минут пять стоял, наблюдал. Вот это да!!! Заносим в список, с чем нужно разобраться, а с ним разбираться надо быстрее, в любой момент могут начаться дожди. Если ничего неординарного не случится, то завтра. Пока ходил, высматривал камни подходящие, надо оружие подточить. Ничего не нашёл.

Костёр почти прогорел, уха готова, но я же недавно ел? А вот желудок утверждает обратное!

Ещё полчаса на уху. Всё, я доел всё! Это невозможно! Аппетит, как у бегемота! Так не бывает! Не может шестилетний пацан, метр с кепкой, рубать еду котелками. Опять напомнил о себе кулон, неприятный озноб, хотя в пещере и не жарко, но и не холодно. Это что, он так на меня действует, заставляя через желудок есть немеряно, а он, таким образом, из меня энергию ведрами хлебает? С другой стороны, и не вредит явно, но что-то боязно. Сомнения прочь, без него я бы совсем от мошкары с ума сошёл. Ставим новую порцию, что там с дровами? Ещё и на завтрашний день хватит. Вода во фляге закончилась, ничего в гроте наберём. Полено в костёр, долго гореть будет, в мешок яблок и ягоды, норма. Уходим!

Наполнив в гроте флягу водой, побрёл на выход. А туннель длинный, восемьдесят шесть шагов насчитал, и уклон сильный. Выходим. Аккуратно отодвинул ветку кустарника, растущего с правой стороны от входа, маскируя его со стороны леса. Выглянул, осмотрелся – никого. От выхода из подземелья, под уклон, вела тропинка, набитая монстриком. Слева она упиралась в скалы, уходящие дальше до младшей сестры-реки, с правой, со стороны дороги – в невысокий бруствер с пологими стенами.

А часто монстр посещал свои охотничьи уголья, теперь осталось найти его место для наблюдения.

Поднялся на бруствер, осмотрелся. Оп-па, со стороны водопада, на том берегу реки, спустившись с гор, остановились всадники. Я отстранился, посмотреть бы получше, да не видно ни хрена. Поднялся метров на двадцать по брустверу в сторону водопада, сплошной кустарник, а вот тут неплохо. Выдвигаясь уступом скала, образовывала небольшую площадку, сверху заросшую травой. Ракурс прекрасный, что вправо, что влево. И дорога с косогором, как на ладони, можно сказать, я над ней вешу, отличное место для засады. Зуб даю, монстрик прямо

отсюда и сигал на посетителей. Просмотрим на путешественников.

Шесть человек, пятеро из которых одеты в железо, даже на головах вёдра. Шестой, маленький толстячок, как Санчо у Сервантеса. Пятеро о чём-то оживлённо спорят, размахивают руками и показывают в мою сторону. Поспорили между собой, и стали с коней слезать, а толстенький, выслушав, что сказал ему самый крикливый и важный, поклонившись ему начал разворачивать пикник.

Накрыл быстро, мешок у него на лошади классный, он из него тряпку какую-то достал, постелил на траву и начал выставлять тарелки, кружки или кубки, отсюда не видно, пару бутылей закуски, снеди всякой. В это время офицеры, как я про себя их назвал, умылись, помыли руки, о чем-то весело переговариваясь. Толстяк накрыл поляну, с поклоном подошел, доложил, приглашая отобедать.

Желудок, видя такое безобразие, выразил протест громким урчанием, проглот. Отсыпал ему яблочек, внимательно следя за разгорающейся пьянкой.

Попойка шла бурно, крики, споры, песни, я даже отсюда видел, что у слуги руки отчего-то трясутся. Иногда направлял свой взор в противоположную сторону. Осматривал дорогу и берег младшей речки, там никого не было. Что ж, посмотрим старое кино.

Где-то через час пьянка стала затухать, компания споро собралась, при этом толстяк, так как его подгоняли, бросил в покрывало всё, что было на импровизированном столе, завязал его узлом, прикрепил к своему волшебному мешку, прикреплённому к седлу, взял лошадь под узду и, как на казнь, вошёл вброд, следом за весело болтающими офицерами.

Я фонарел, тут монстр обитает, кушает всех подряд, а они едут не спеша, орут чего-то, хотя от водопада такой гул, что вряд ли они друг друга понимают. Тем временем, компашка из пяти обалдуев и одного толстого, несчастного слуги приближалась к месту рандеву. Да они молокососы, не старше шестнадцати-семнадцати лет, одеты очень ничего, панцири прекрасной работы, всё железо, что на них одето, со следами гравировки: всякие драконы, львы, орлы и прочее, я не присматривался. Лошади или кони, я в этом не понимаю, смотрелись мощно, солидно, настоящие, боевые.

Меня же очень волновало поведение этих ребят. Они были неадекватны абсолютно, и, бросая взгляд на слугу, убеждался в этом всё больше. Понятно и по одежде, что это представители местной золотой молодёжи.

Итак, наша гоп-компания, проезжая прямо напротив меня, вдруг остановилась, о чём-то громко споря, а потом тот, кому кланялся толстяк, выхватив какую-то длинную железку и что-то восторженно крича при этом, показывал на меня и призывал к чему-то.

Ну не могли они меня увидеть, это точно, значит, этот благородный хорёк просто призывает своих собутыльников чем-нибудь заняться и именно в моей стороне, и я так думаю, что пьяная дрянь предлагает из меня, то есть не из меня, а из монстра сделать отбивную, тем самым прославив себя, как самых-самых. Но я-то тут причём?

Бухая братия принялась слезать с коней, и первым это сделал самый горластый. Слуга, упав на колени, о чём-то слёзно его просил, хватаясь за полы плаща своего господина, но тот грубо пнул старика, при этом дико жестикулируя и крича ему в лицо. Ребята решили повеселиться, криком подбадривая себя всей толпой бросились штурмовать косогор, и лишь старый слуга, так и сидел посреди дороги и рыдал, во всяком случае, плечи у него тряслись. Тут к нему подошёл его конь, ткнулся мордой и тихо-тихо ржанул, слуга не глядя поднял левую руку погладил по голове верную кобылу, взялся за повод.

Остальные средства передвижения явно нервничали, вздрагивали, вертелись на месте и всхрапывали, животные и то чувствуют и понимают, что здесь так себя вести нельзя. Я перевёл взгляд на штурмовой отряд.

Да они уже почти поднялись и скоро вылезут на бруствер! И тут я запаниковал.

Они меня грохнут, и разбираться не будут.

Я отчетливо представил себе, как меч этого юнца рассекает мне горло. Видение было такое яркое, как вживую, что меня проняло по-настоящему, я даже почувствовал сильную боль в районе шеи! И я, от испытанного ужаса, закричал.

Это был крик, и этот КРИК где-то я уже один раз слышал.

От собственного крика еле пришёл в себя, осмотрелся вокруг, никого, ни посторонних, ни нападавших. Выглянул на дорогу. И тут меня разобрал смех, аж слёзы на глазах выступили. По дороге, в сторону брода, к младшей сестре несся галопом или карьером табун, состоящий из пяти осёдланных лошадей, вслед за ними неслись четверо рыцарей, без страха и упрёка, оставившие своего предводителя в канаве дороги, видать тот очень неудачно упал, оружия ни в руках, ни в ножнах у них не было, видно побросали от страха, и только старый слуга так и стоял на коленях посреди дороги, обхватив руками голову, но не выпустивший поводья коня из своих рук, который стоя рядом с ним мелко дрожал, тихо ржа, и прядал ушами. Вот так картина!

Постояв на коленях минут десять и убедившись, что его никто не собирается есть, слуга встал и двинулся к лежащему хозяину. Что-то сказал коню, похлопал его легонько по шее, а сам спустился в канавку.

Мне не жалко было эту молодую бестолочь, сам нарвался и получил по полной.

– Не, смотри, живой, вроде!

Наклонившийся к юноше слуга, быстро вскочил на ноги, отцепил задний мешок с прикреплённым к нему баулом, в котором были завёрнуты остатки банкета, и скинул их на землю, подтянул коня к канаве, погладил того по шее и о чём-то попросил. Я не поверил глазам – конь опустил на колени, а потом и вовсе лёг. Вот это цирк! Тем временем, слуга аккуратно, бережно, как ребёнка, переложил юношу, на круп лошади и подал команду.

Видно, слуга старый воин и конь у него старый и верный товарищ. Впечатлило! Вот, что значит верность! Печальная процессия не спеша удалялась по дороге, единственное, что сделал старый воин – проходя мимо непонятного памятника, низко поклонился в его сторону. Кому он кланяется? М-да, загадки!

Но в данный момент меня больше интересовали мешок и баул. Вынув из своего мешка веревку, осмотрел окрестности. Со стороны водопада никого, по дороге медленно бредёт человек с конём, с той же стороны, за бродом, рыцари пытаются поймать коней. Все заняты, им не до меня. Стрелой спустившись с косогора, размотал верёвку, один конец привязал за мешок и бросился штурмовать косогор, держа в руках другой конец верёвки и моля о том, чтобы длины хватило. Неплохо налегке у меня получается, всего пару мгновений и я

наверху, сила из меня так и прёт, не зря по котелку в один присест уминаю. Не отвлекаемся, там ещё добыча есть.

Тянем, только сперва перчатки оденем. Тяжёлый, зараза, да мне проще было бы несколько раз сбегать, чем тянуть такое, и отдыхать времени нет. Верёвку отвязываем. Осматриваемся – диспозиция не изменилась, единственное – человек с конём почти добрался до брода. Быстро вниз!

Операция по подъему прошла намного легче, баул, буквально, взлетел вверх. Так, теперь прошвырнуться по склону, куда-то же они покидали свои железки? В темпе, пока никого нет. Я нашёл всё пять мечей, три кинжала, и три щита. Дотащил всё до лежки. Подустал малость! Неплохой улов! Что там у нас на горизонте?

Со стороны водопада никого, а у этих – слуга добрался до брода, как раз сейчас форсирует, а молодёжь спортом занимается, ну пусть побегают, если до сих пор не набегались. Попил из фляги водички.

Так, надо мотнуться к себе, там уха варится, как бы не выкипело. Фляжку в руки и бегом. Успел вовремя, полено разгорелось, воды осталось, всего ничего. Вылил всю воду из фляжки, почти наполнив котелок, спустился вниз воды набрать, а потом решил и сполоснуться заодно, такая жара стоит. Я полдня на солнце, еще и поработать пришлось, а добыча никуда не денется, подождёт.

Накупался вволю, обсыхать не стал, оделся, снял высохшее бельё с кустарников, кинул в спальне, на лежанке. Бульон бурлил, тряпкой перевесил котелок от огня, захватил флягу и обратно на пост.

Добравшись до места, осмотрел местность – никого со стороны водопада, а вот у наших оппонентов изменения – лошади пойманы, рассёдланы! Горит костёр, на одеялах кто-то разлёгся, видно, горластое недоразумение, слуга разбирает какие-то вещи, притом очень спешит. Всё с ними понятно.

Что там нам попало? Начнём с баула. А что, тут ровная площадка, здесь и разместимся. Подтянул баул на площадку. Баулом оказался домотканый шерстяной ковёр метра два, наверное, на три. Стараясь высоко не подниматься, развязал узел, расправил углы.

Тарелки, штук десять, три бутыля, столовые приборы, пяток высоких кубков, жаренное мясо, колбаса нескольких видов, буженина, окорок, грудинка копчёная, пару куриц, хлеб три каравая, две фляги, три баночки непонятных, и овощи. Шикарно!

Проверяем баночки. Так и думал: соль, приправы, а в одной соус. Ну-с, приступим. Как давно я так вкусно не ел, в прошлой жизни в последний раз. А тело опять чудит, просто в шоке, особенно от соуса. Что-то я расслабился, что там у нас на горизонте? Тучки, неужто дождь будет? Это плохо. Что вокруг – без происшествий, на дороге никого, на стоянках – на одной пусто, на другой кушать готовят, ну пусть готовят, а мы уже поели. Что у нас со временем? Вечер скоро. Посмотрим, что в мешке и будем перебазироваться. Нам ещё в сумерках надо сюда вернуться, памятник проверить, и аккуратней с ним надо, не случайно старый служака поклоны отбивал. Нет, переносим сейчас, на базе мешок распотрошим, и так на одном бауле прибархлились. Сворачиваемся. Взгляд вокруг – без изменений.

При переноске мешка отдыхал дважды, надо было разгрузить его и выносить по частям, но нет, захотел проверить выносливость на свою голову, придурок, подъём идёт ведь в мою сторону. Донёс, ноги дрожат, скинул возле листа с нарезанными кусками рыбы. Второй тюк поменьше, справился спокойно, да и за обедом облегчил я его изрядно. Пришёл, подкинул очередное полено в костёр и завалился спать, наказав себе проснуться через два часа.

Мне здесь совершенно не снятся сны. Вот, кажется, только глаза закрыл и всё, пора вставать. А вот как раз вставать не хотелось абсолютно. Есть хочется! Да что со мной, всё как в прорву уходит? Встал, снял с поперечины котелок, поставил его на подставку, ложку в руки и... восхитительная рыбка попалась, приятное тепло распространялось по всему телу, хулиганистый амулет молчал, пресытился, наверное. Котелок бы помыть, а зачем? У нас непрерывное производство – уха не успевает готовиться, как сразу уничтожается. Я сам хоть поправился или нет, вроде, те же кожа да кости? Горсть ягод в рот, пожевал – благодать! Теперь запить водой, котелок на костёр, в него остатки воды из фляги, по дороге надо набрать. Очередную порцию рыбы положил в котелок, будет поздний ужин. И в путь, а то начинает сереть.

К смотровой площадке добрался быстро, зашёл только в грот воды набрать. В мешке верёвка и перчатки. В чистый кусок бывшего рукава завернул пару кусков хлеба и жаренную курицу – трофей, имею право. Вооружён по полной, даже

метательные ножи подвесил. Надо перенести доставшийся арсенал, а то так и валяется – сил не хватило, спать хотел. Ну, что у нас нового?

Со стороны водопада всё спокойно, никого, а вот у младшей сестры какое-то шевеление. Не понял, мне кажется, или точно молодой бедняга поднялся на ноги, вон ходит, хромает? Ну и к лучшему, пускай живёт!

Молодые парни бегали вокруг толстячка. Совали ему в руки какие-то палки или вещи, в надвигающейся серой тьме различать детали не удавалось. Куда они его собирают, на ночь глядя? Подождём.

Ждать долго не пришлось, хромающий герой подошёл к слуге, что-то сунул ему в руки, долго говорил, а потом, я не поверил своим глазам, обнял старика. Вот так сюрприз, кто знает – может и не конченная сволочь. Через пару минут лакей, накинув на себя мешок, помахал всем руками и двинул... через брод в мою сторону!

– Не понял, ему что жить, на ночь глядя надоело, ведь тут моя территория! – от таких мыслей, что я на полном серьёзе рассматриваю этот клочок земли от речки до речки своей собственностью, пришёл в полное недоумение. Что-то странное со мной творится, и оно мне очень не нравится.

Между тем, толстячок бодрой походкой пылил по дороге, явно спеша – он, что, обратно один собрался, бросив невоспитанную молодёжь? Но кинув взгляд на стоянку, где и остался молодняк, увидел интересную картину. Пять фигур стояли рядом и смотрели вслед старику, не отрывая взгляда, и ни на что не отвлекаясь.

Меня охватило бешенство. Они, что, верного слугу отправили на верную смерть в качестве живца, пропустят ли его и можно ли ехать следом?! Но кони рассёдланы, вещи, вон, раскиданы. Может, они разругались? Но такое трогательное прощание?! Непонятно! Подождём!

Впрочем, ждать осталось недолго, старик уже добрался до поворота к водопаду и должен был пройти, буквально, подо мной. Рассмотрим его. С чем таким важным отправили его в это опасное вечернее путешествие, его лорды? Вот так номер, старик сошёл с дороги и направился к, так интересующему меня, монументу. Всё страньше и страньше! Я так заинтересовался, что

разволновался, пришлось доставать заначку в виде жаренной курицы и хлеба. Понаблюдаем.

Слуга медленно подходил к памятнику, как китайский болванчик непрерывно кланяясь через каждые три шага и что-то говоря. Из-за непрерывного гула водопада, что там говорил он, я не слышал, да и если бы услышал, вряд ли что понял. Тем временем, старик добрался до постамента, отвесил глубокий почтительный поклон, и, раскрыв мешок, который до этого держал в руках, стал выкладывать из него и класть на каменную плиту какие-то предметы.

– Интересненько, наверное, дары! – радостно сказал я, и, предвкушая, потёр руки. Между тем, старик закончил изображать из себя Деда Мороза и, видно, принял другую личину – Президента, так как что-то принялся долго говорить, объяснять, просить и вымаливать. По окончании речи, отвесил очередной ритуальный поклон, подхватил мешок, и, пятась задом, двинулся в обратный путь. Пройдя, таким образом, метров двадцать, опять глубоко, до земли, поклонился, развернулся и двинулся в сторону младшей сестры. Шёл быстро, торопясь, почти бежал. По мере приближения к броду, мгла накрывала плотнее, и я потерял его из вида.

– Чудненько, не вижу я, не видно меня, а теперь к постаменту – пора познакомиться, да и глянуть, что там нам принёс старичок.

От курицы не осталось ничего, ни единой косточки, про хлеб вообще молчу. Ну, я и проглот! Спустился на дорогу, так ближе. Медленно, крадучись, двинул к постаменту. По мере приближения к нему, начал ощущать дискомфорт, ну не по себе мне здесь! Остановился, огляделся, вроде никого, темно и почти ничего не видать дальше пяти метров. «Ну же, смелее!» – подбадривал себя. На животе стало тепло, словно тёплую грелку под рубашку засунули. Что-то новенькое! Опять кулон хулиганит, но от него обычно холод по всему телу, а тут обогревателем работает, и чем ближе подхожу к памятнику, тем сильнее разогревается.

Вот показалась плита, ого, ширина метра четыре, не дурно, собачка почти посередине и морда нестрашная, на монстрика совершенно не похож. Так пока видно, надо глянуть на подарки, собачке, надеюсь всё равно, а мне приятно будет. Свёрток большой, мясом жареным со специями пахнет, точнее, хорошим шашлыком, потрогаем – ещё тёплый. Разворачиваем. А-м, какая вкуснятина! Я даже не заметил, как рука сама, без команды, схватила кусок и отправила в рот.

- Ты что творишь, а вдруг отравлено?

Подумал, пожевал, да не, не похоже. Забрался на каменное основание, прошёлся вокруг собачки, какая-то она грустная такая!

- Никто тебя не любит, никто не приласкает и к сердцу не прижмёт! - пришла из ниоткуда мысль, вместе со строчками из песни, и так мне захотелось её пожалеть, что взял из пакета два куска мяса, один запихнул себе в рот, а второй, правой рукой протянул собачке прямо под нос, левой нежно глядя по каменной голове, приговаривая с набитым ртом - бедненькая моя, на, поешь.

Оглянулся - вокруг темно, ничего не видно, блин, и уши у собачки мешают её гладить, торчат тут, каменные, и шёрсточка стала мягкой податливой, ты смотри, какая умница, и мясо берёт аккуратно, и язык у неё мокрый, шершавенький, и ушки прижимает, прелесть какая...Ты в своём уме?!

Я поднёс правую руку к глазам - куска мяса не было. Посмотрел на собаку и чуть не подавился. Передо мной сидел, виляя во все стороны хвостом, пёс, голова чуть ниже моей. Шершавый язык лизнул меня в нос, я отстранился резко, сев на задницу. Псина, подставив голову, тёрлась ею о руку.

- Ни фигасе!

Кулон на животе сильно жёгся, терпеть становилось всё труднее, я еле сдерживался, чтобы не застонать.

- А не простая собачка, раз кулон так реагирует... Конечно не простая, каменная, а теперь живая, чего тут необычного?

А собачка начала сперва вынюхивать, а потом облизывать мою правую руку. «Откусит» - испугался я, - стоп, у нас же подарки от доброго старика, а там - мясо. При упоминании о мясе, желудок буквально взвыл голодным бизоном. Каким голодным, я же только недавно курицу вместе с костями умолот с хлебом, как та мясорубка. Нагнулся, подцепил правой рукой свёрток, подтянул, а мяса много. Подкрепимся!

Один кусок себе, два собачке, один себе три собачке – конечно, я жую, а эта бессовестная скотина глотает не прожёвывая.

– Эй, блохастый, прожёвывать надо, желудок побереги.

Не спеша прикончили мясо. И кто ты у нас, такой красивый? Пес улёгся рядом, положив голову мне на ногу, я легонько перебирал пальцами шерсть и думал.

– Что это? Моя галлюцинация, или реальный образ, заключённый в камень. Как перешёл из каменного забвения в живое состояние? Кто он, вообще! И молчит, гад, ни черта не говорит, я спрашивал. Спокойно с ним, легко на душе, ничего не беспокоит, совсем. Эй, пёсик, ты как, тебе спать не пора, а то меня уже вырубает. Надо укладываться.

Плита светилась, мягким, зеленоватым светом, слегка освещая все вокруг. Уходить не хотелось. Кулон на животе моём успокоился, жжение пропало.

– Ладно, пёс ты классный, но мне пора.

Поднялся, потрепал барбоса по голове, спрыгнул с постамента. А это что за железки старик оставил? Ну-ка, не понял?! Пустые ножны?! Пять длинных и три коротких. Бред! Ещё мешочек маленький и тяжёленький. Забираем всё в мешок. Всё, домой!

* * *

День девятый

Как к себе добрался, не помню, на автомате, наверное. Утром очнулся от голода и холода. Спал в столовой зоне, до спальни добраться сил не хватило. Полумрак пещеры настроения не поднимал. Вставать не хотелось, что-то я вчера уработался, всё тело ломит, как там будет по испански работал – «трабахо»? Вот-вот и я «утрабахался» по полной. Хорошо, что вечером, перед уходом, поставил уху готовиться, да и рыцарское угощение до конца не доел.

Воспоминание о колбасе и буженине подняли меня с постели получше подъёмного крана. Но сперва, посетил объект М и Ж, потом разжёл костёр, повесил котелок с ухой разогреваться, расстелил ковёр с остатками трапезы на месте своей лежанки, разделся и сходу, прямо с карниза, вниз головой в воду сиганул.

– Б-рр!!! Бодрящая водичка!

Над заливом густой туман, не видно ничего ближе пяти метров. Покупался, освежился, настроение ползло вверх прямо пропорционально мыслям о завтраке.

Приём пищи затянулся на час, не меньше. Уха, с солью и специями, представляла собой произведение кулинарного искусства. Наваристая, мясо рыбы расслоилось, на вкус изумительное, бульон густой, тягучий, как армянский хаш. Хлеб решил поэкономить, взять его негде, а вот мясное всё подъял, хранить-то как? – холодильника рядом нет. У меня и так две тушки свежего мяса, кролик и какая-то птица, а ведь ещё и рыбы кусков двадцать – двадцать пять осталось, их в первую очередь оприходовать надо, не то пропадут.

Очередная порция волнообразного потока счастья от тела, кайфует малой, растягивает удовольствие. Понимаю его – приятная тяжесть в животе, чувство уюта и комфорта. Лепота! Кулон опять «похулиганил,» причём довольно долго, практически на протяжении всего завтрака. Видно, вчера сильно разрядился, если он защитный кулон, то его реакция на собачку говорит о том, что она весьма не безобидна, как показалась вчера. Очередной раз говорю себе, что надо быть осторожным и осмотрительным. Решил пожалеть собачку.... А может это её и оживило? Ступор! Я ведь вчера над этим даже не задумался, немного удивился и всё – ни паники, ни страха не испытывал, одна жалость, и чувство радости от кормления маленького щенка.....который больше тебя ростом. Да-аа, дела!

За завтраком мысли текли медленно и плавно.

– Устроить себе выходной, что ли? Пройтись по лесу, приготовить поесть, накупаться, позагорать, постирать футболку с шортами, разобраться с мешком, что свистнул у слуги, поспать, а вечером навестить каменного дружка, может ему ещё чего подбросят богобоязненные прихожане, или прохожане, потому что

прохожие, ибо пройти хотят, вот и платят мзду. Неплохо придумал. И монстриком пора заняться, пропадёт ведь мясо, если уже не пропало. В принципе, план хорош, но думаю, что прекращать наблюдение за дорогой не стоит, информацию об этом мире в данный момент можно снять и получить только там. Итак, решаем следующее – отдыхаем, но, в течение дня и вечером, посещаем наблюдательный пункт на уступе над дорогой, не реже, чем через каждые два часа. И часы примитивные солнечные надо забабахать, а то ориентироваться во времени в течении дня, просто не возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/moskalenko_yuriy/malysh-guri-kniga-pervaya-tam-gde-nas-ne-zhdut

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)